

ШАХМАТЫ

В

СССР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

★ ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ ★

1940

9

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
XII первенство СССР	257
О середине игры. Г. Левенфиш	258
Всесоюзный турнир кандидатов в мастера, 1940 г.	
Теоретические итоги. С. Белавенец, Г. Вересов	262
Партия № 546. Бондаревский—Равинский. Прим. И. Бондаревского.	267
Партия № 547. Хачатуров—Толуш. Прим. А. Толуша . . .	268
Партия № 548. Замиховский—Ельцов. Прим. А. Ельцова .	269
Партия № 549. Щипунов—Бондаревский. Прим. А. Толуша и Г. Щипунова	271
Партия № 550. Люблинский—Авербах. Прим. Ю. Авербаха.	272
Разные партии	
Партия № 551. Абрамов—Гольдштейн. Прим. Л. Абрамова.	274
Партия № 552. Смыслов—Дубинин. Прим. В. Смыслова . .	275
Результаты турниров по переписке, организованных редакцией журнала «Шахматы в СССР»	277
Защита Грюнфельда. М. Ботвинник	278
Сомнения мастера. В. Панов	282
Задачи	3 стр. обл.
Этюды	4 стр. обл.

Адрес редакции: Москва, площадь Дзержинского, 3/2, тел. К 5-78-37 и КЗ -34-50.

Сдано в производство 8/VIII 1940 г. Подписано к печати 11/IX 1940 г. Бумага 60×92 см. Печатных листов 2, у. а. 3,45. Тираж 20.000 экз. Заказ № 3544. ЛИС240.

Типография издательства «Московский большевик», Чистые пруды, 8.

ШАХМАТЫ в СССР

ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
И СПОРТА ПРИ ОНК СССР

Сентябрь 1940 г.

№ 9

XX год издания

XII первенство СССР

5 сентября в Большом зале Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского начался XII всесоюзный шахматный чемпионат. Этот чемпионат подводит итоги 20-летнего расцвета советского шахматного искусства. Он проходит в дни, когда шахматная общественность страны отмечает 20-летие со дня возникновения шахматного движения в СССР, начало которому организационно положил первый чемпионат (всероссийская шахматная олимпиада, 1920 г.). Как неизмеримо выросло и окрепло советское шахматное искусство за 20 лет своего существования! От небольшой организации, возглавляемой группой шахматных энтузиастов, мы пришли к мощной, непрерывно растущей организации, насчитывающей в своих рядах сотни тысяч квалифицированных шахматистов и буквально миллионы любителей, повседневно пополняющих ряды квалифицированных кадров. По своей массовости советское шахматное движение стоит на недосягаемой высоте для капиталистических государств, ибо только в нашей стране шахматы стали игрой миллионов, массовым, народным искусством. В рядах советской шахматной организации свыше 50 мастеров. В их среде такие выдающиеся гроссмейстеры, как М. Ботвинник и П. Керес, которые по праву считаются лучшими шахматистами мира, беспорными претендентами на звание чемпиона мира.

XII шахматный чемпионат СССР является достойным завершением 20-летнего славного пути советской шахматной организации.

По своему составу он во много раз превосходит средние международные турниры и ни в какой степени не уступает по своей силе крупнейшим международным соревнованиям.

Лучшие гроссмейстеры и мастера СССР, цвет нашей шахматной организации, участвуют в первенстве. Болеславский, Бондаревский, Ботвинник, Вересов, Герстенфельд, Дубинин, Керес, Константинопольский, Котов, Левенфиш, Лилиенталь, Лисицын, Макогонов, Микенас, Панов, Петров, Фазин, Рудаковский, Смыслов и Стольберг — получили право бороться за почетное звание шахматного чемпиона Страны социализма. По своему составу настоящий чемпионат является сильнейшим из когда-либо проводимых турниров на первенство СССР. С напряженным вниманием и интересом следит шахматная общественность и шахматисты всего мира за борьбой в турнире. Их интересуют не только спортивные результаты, не только решение вопроса, — кто же первый, но главным образом тот теоретический багаж, который привез каждый участник на чемпионат, те богатейшие шедевры шахматного искусства, которые в полной мере демонстрируются в турнирных партиях.

190 партий XII шахматного чемпионата явятся богатым вкладом в сокровищницу шахматного искусства. На них будут учиться и расти сотни тысяч советских шахматистов, они обогатят творческую мысль, двинут дальше шахматную теорию и будут способствовать еще большему развитию советского шахматного движения.

Шахматные секции на местах, наши мастера и другие квалифицированные шахматные кадры должны сделать все для того, чтобы материалы чемпионата стали достоянием широких масс советских шахматистов и тем самым обеспечили движение вперед шахматной культуры СССР.

О СЕРЕДИНЕ ИГРЫ

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ТЕОРИЯ
СЕРЕДИНЫ ИГРЫ?

После того как закончено развертывание сил в дебюте, начинается вторая фаза партии — середина игры. Теория середины игры — малоизученная область. Первая исторически ценная попытка была сделана знаменитым Филидором. Только 100 лет спустя основные принципы середины игры были сформулированы Стейницем и развиты Таррашем. В дальнейшем Нимдович и Рети наметили новые вехи. Лет 30 назад Зноско-Боровский пытался создать общую теорию середины игры, взяв за основу три элемента шахмат: пространство, силу и время. Его попытка не удалась между прочим и потому, что к оценке позиции он подошел статически, по формальным признакам, пренебрегая динамикой борьбы. Более правильное освещение получили некоторые моменты середины игры в работе П. А. Романовского «Миттельшпиль». Ценные статьи по стратегии опубликовал за последние годы Эйве. Однако, полной теории середины игры не существует, и шахматист должен главным образом полагаться на свои силы.

ЗАДАЧИ СЕРЕДИННОЙ ФАЗЫ

Эти задачи определяются исходом дебютной борьбы. Если дебют дал перевес одной из сторон, то задача проста — реализовать в середине игры дебютное преимущество. Задача второй стороны — уменьшить этот перевес и добиться уравнивания. Простота задачи отнюдь не обозначает простоты выполнения. Превращение дебютного преимущества в выигрыш часто наталкивается на весьма значительные трудности, а подчас и неосуществима.

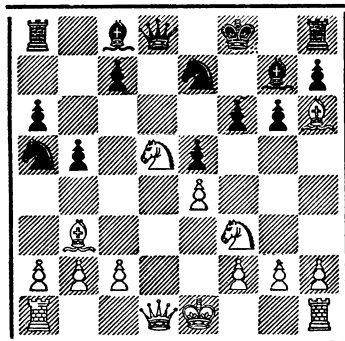
Если обе стороны вышли из дебюта с равной позицией, то, согласно учения Стейница, всякая непосредственная атака противника обречена на неудачу и должна закончиться уроном нападающего. Поэтому правильная стратегия середины игры заключается в позиционной борьбе за мелкие преимущества. Постепенное накопление этих мелких преимуществ должно про-

должаться до тех пор, пока не назреет подходящий момент для тактического удара или выгодного упрощения с переходом в лучший эндшпиль или же для материального выигрыша. Таким образом, по Стейницу, тактический удар в шахматной борьбе венчает дело стратегического маневрирования.

Сначала разберем подробнее первый случай, когда дебют принес преимущество одной из сторон.

ТАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ДЕБЮТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА

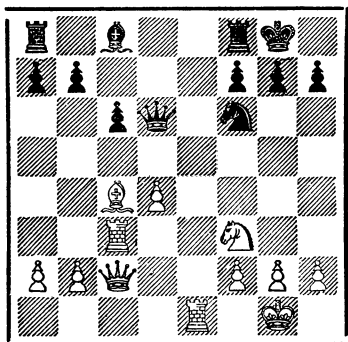
Рассмотрим несколько практических примеров. Партия Левенфиш—Тартаковер (Карлсбад, 1911 г.) протекала следующим образом: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kge7 (Защита невысокого качества) 4. Kc3 g6 5. d4! Cg7 6. Cg5. Хорош здесь и двойной размен на e5 и затем Ch6. 6...f6 7. Ce3 a6 8. Ca4 b5 9. Cb3 d6. Черные уже испытывают затруднения. Нельзя играть 9...Ka5 из-за 10. de fe 11. Kd5 K:b3 12. Cg5. Хотя теперь центр черных и укреплен, но положение их в результате плохого дебюта скомпрометировано, и белые задумывают сейчас тактическое решение задачи. 10. Kd5! Ka5 11. de de 12. Ch6! В этом идея хода 10. Kd5. Черные не могут бить на b3 из-за C:g7 и не могут бить на h6 из-за K:f6+. Поэтому остается единственный ответ: 12...Kpf8.

Позиция черных еще более расстроена. Но как действовать дальше? Центр черных укреплен и размены, казалось бы, неизбежны. Не проходит 13. K:f6 из-за 13...Ф:d1+

14. Л: d1 С: h6, я поэтому сделал «позиционный» ход 13. Се3, и после 13...К: b3 14. ab К: d5 15. ed Крf7 добился весьма немногого. Между тем, белые **обязаны** были искать комбинационного решения, и оно действительно имеется — 13. Кb6! выигрывало качество и партию, в чем нетрудно убедиться.

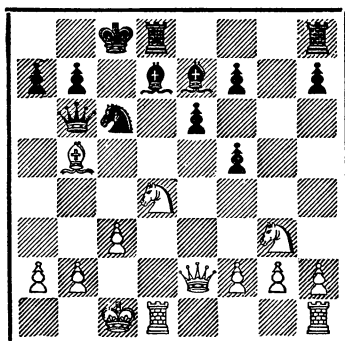
В моей партии с **Рюминым** (Москва, 1935 г.) после теоретических ходов 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 Се7 5. e3 0—0 6. Кf3 Кbd7 7. Лe1 с6 8. Сd3 dc 9. С: c4 Кd5 10. С: e7 Ф: e7 11. 0—0 К: с3 12. Л: с3 e5 13. Фс2 черные сыграли 13...ed (Правильно 13...e4) 14. ed Кf6 15. Лe1 Фd6.

Белые имеют в позиции на диаграмме немалый перевес в развитии, хотя и не такой значительный, как кажется. Достаточно черным сделать ход Оd7 или Сg4 — и все затруднения миновали. С другой стороны, пешка d4 изолирована и слаба. Белым поэтому надо действовать решительно. Все мои попытки найти позиционное решение оказались напрасными. Я перебрал продолжения 16. Лсез, 16. Ке5, 16. Фb3, и во всех случаях черные получали вполне удовлетворительную игру. Тогда я стал искать тактического решения и нашел его, наконец, в ходе 16. Кg5! С тех пор данная позиция встречалась несколько раз в советских и международных турнирах, и черные ни разу не могли ее спасти.

Дебют партии **Ильин-Женевский—Раузер** (Ленинград, 1934 г.) протекал следующим образом: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 de 5. К: e4 Се7 6. С: f6 gf 7. с3 f5 8. Кg3 с5 9. Кf3 Кс6 10. Сb5 Фb6

11. Фе2 Оd7 12. 0—0—0. Подведем первые итоги дебюта. Черные избрали острый, но рискованный вариант (6...gf), и хотя получили двух слонов, но ослабили пешки королевского фланга. Кроме того, король их застрял в центре. Сразу рокировать в длинную сторону они не могут из-за С: с6 и К: f5. Отсюда вытекает необходимость случившегося продолжения: 12...ed 13. К: d4 0—0—0.

Теперь преимущество белых висит на волоске, так как заключается в одном темпе. Тем более поучителен метод, избранный Ильиным-Женевским. 14. С: с6! Сg5+. (Иначе 15. К: f5) 15. Крb1 С: с6. Дальше события развернулись с неумолимой логикой. Удар следует за ударом. 16. Фb5! Cf6 17. К: с6 Ф: с6 18. Ф: f7 Лdfe 19. Фb5 Ф: g2. Черные как будто вышли сухими из воды, но это только минутная передышка. 20. Фе2 Фс6 21. Лhе1 Лe8 22. Кh5! Превосходный тактический удар. Атака на пешки королевского фланга сочетается с прямым нападением на короля. 22...Лhf8. Не спасало и 22...Cd8 ввиду 23. Кg7 Лe7 24. К: f5 ef 25. Л: d8+ Л: d8 26. Ф: e7. Последовало: 23. К: f6 Л: f6 24. Лd4! b5 25. Фе5 Лg6 26. Лd6 Фс4 27. Лd4 Фс6 28. с4! b4 29. с5, и черные вскоре сдались. Серия точных тактических ударов превратила незначительное дебютное преимущество в очко.

Из разобранных примеров можно сделать кое-какие полезные выводы.

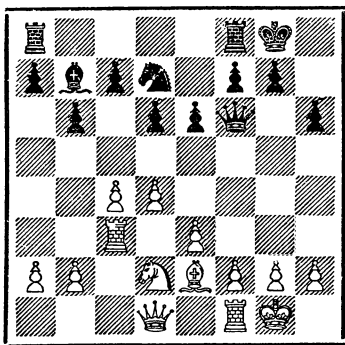
В некоторых случаях, когда одна из сторон вышла из дебютной борьбы с определенным весомым

преимуществом, единственный путь для удержания и реализации такового заключается в тактическом решении. Стратегические пути оказались бы недостаточными и могли привести к постепенному уравниванию. Как же решить, достаточно ли дебютное преимущество для принятия ответственного тактического решения? Здесь на помощь шахматисту приходит конкретный расчет, а если он слишком труден, то оценка позиции и определенная интуиция. Первая достигается целенаправленной практикой и анализом сыгранных партий. Вторая — зависит больше от врожденных способностей, но также развивается в процессе практической борьбы. Не следует только бояться в начале шахматной карьеры поражений и идти на известный риск. На ошибках учатся.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕБЮТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА

Сначала разберем один частный, но весьма важный случай, который может быть сформулирован следующим образом: **реализация дебютного преимущества путем упрощения.**

Партия **Апехин—Зноско-Боровский** (Бирмингем, 1926 г.) пришла после начальных ходов 1. d4 Kf3 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Cg5 h6 5. C:f6 F:f6 (Лучше, по Алехину, 5...C:c3+) 6. Jc1 b6 7. Kf3 Cb7 8. e3 0—0 9. Ce2 d6 10. 0—0 C:c3 11. J:c3 Kd7 12. Kd2! к следующему положению:

В своей книге «На путях к высшим шахматным достижениям» Алехин делает к последнему ходу примечание, которое цитируется даль-

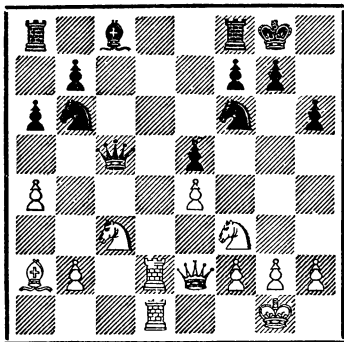
ше полностью ввиду его значимости.

«Сыграно с целью разменять также и белопольных слонов, а затем еще более ослабить и без того уже ненадежную пешечную формацию черных на ферзевом фланге. Черные не могут этому помешать. Конечно, нельзя сказать, чтобы это обеспечивало белым решающее преимущество, но все же они получают удобную игру с шансами на выигрыш и налагают на противника тяжелую обязанность бороться за ничью. Всякий шахматный мастер*, по моему убеждению, морально обязан воспользоваться подобного рода случаем и попытаться как можно лучше разрешить проблему позиции без всякого «страха» перед упрощениями. Игра на усложнения — крайняя мера, к которой шахматист должен прибегать лишь тогда, когда не находит ясного и логичного плана».

Последовало: 12...e5 13. Cf3 C:f3 14. K:f3 e4 15. Kd2 Fe7 16. Fa4 f5 17. Fc6 Kf6 18. b4! a5 19. Лa3! Fd7 20. Ф:d7 K:d7 21. ba Л:a5 22. Л:a5 ba 23. Лb1 Лb8 24. Л:b8+, K:b8. Упрощения только увеличили преимущество белых, которые угрожают не только пешке а, но и маневром g2—g4 с изоляцией и атакой пешки f5. 25. Kpf1 Kd7 26. Kpe2 Kb6 27. Kpd1 a4 28. d5! Kd7 29. Kpe2 Ke5 30. Kpe3 Kg4 31. Kpb4 K:f3 32. Kp:a4 f4 33. ef e3 34. Kf3 Kd3 35. Kpb5!, и пешка а решила брй.

Не менее поучителен и следующий пример. В партии **Ботвинник—Сорокин** (VII первенство СССР) было сыграно: 1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 e6 4. Kc3 Kbd7 5. Cg5 Ce7 6. e3 0—0 7. Cd3 c6 8. 0—0 a6 9. a4 dc 10. C:c4 c5 (Ботвинник считает это открытые игры слабым и предлагает 10...Kd5) 11. dc C:c5 12. Fe2 h6 13. Ch4 Ce7 14. Jfd1 Kh5 15. C:e7 Ф:e7 16. Jd2 Kb6 17. Jад1! Фc5 18. Ca2 Kf6 19. e4 e5.

* И каждый шахматист, желающий стать мастером, — добавим от себя,

Черные вяло разыграли дебют, и перевес белых очевиден. Но как его реализовать? Рассмотрим некоторые возможности:

I. 20. Kd5 Kb:d5 21. ed Cg4! с быстрым уравнием.

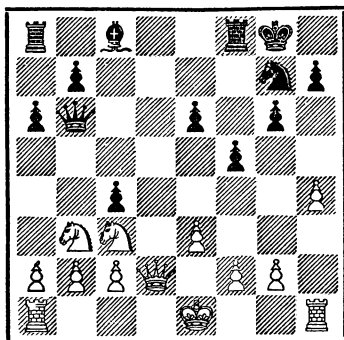
II. 20. Jd6 Cg4 21. Фd3 Лас8 и дальше Лс6, и белые пока ничего не добились. Ботвинник с глубоким пониманием позиции совершенно по-иному решает трудную задачу: 20. Фез3!

Вот что пишет Ботвинник по этому поводу: «Этот далеко не очевидный ход—самый сильный в данном положении. С разменом ферзей, уклониться от которого нельзя, слабости в позиции черных становятся более ощутительными. При отсталости в развитии черные теперь ничего не смогут противопоставить давлению по линии d. Пешка е5 делается очень слабой. Для ее защиты черные оказываются вынужденными разменять слона на коня f3, после чего ослабляется не только ферзевый фланг, но и пункт f7. Сдвоение пешек e не имеет существенного значения».

Последовало: 20...Ф:е3 21. fe Cg4 22. а5 Кс8 23. Лс1 С:f3 24. gf Ке7 25. Kd5! Кс6 26. К:f6+ gf 27. Jd7 Лав8 28. Kpf2!, и белые получили вскоре легко выигранный эндшпиль.

Для последнего примера возьмем партию Капабланка—Ятс из нью-йоркского турнира, 1924 г. 1. d4 Кf6 2. Кf3 g6 3. Кс3 d5 4. Cf4 Cg7 5. e3

0—0 6. h3 c5 7. dc! (Неожиданный, но глубоко продуманный маневр, смысл которого выяснится позднее) 7...Фа5 8. Kd2 Ф:c5 9. Kb3 Фb6 10. Се5! е6 11. Kb5! Ке8 (Единственный ход, так как грозило не только 12. Кс7, но и 12. Cd4 и затем К:a7) 12. С:g7 К:g7 13. h4 а6 14. Кс3 Кс6 15. Cd3 f5 16. Фd2 Ке5 17. Се2 Кс4 18. С:c4 dc.

19. Фd4! Фс7 20. Фс5! Ф:c5 21. К:c5 b6 22. К5а4 Лb8 23. 0—0 b5 24. Кс5 Лb6 25. а4 Kh5 26. b3! cb 27. cb ба 28. К3:а4 Лс6 29. Kpb2. Теперь можно подвести итоги упрощающего маневра белых. Они овладели вертикалью d и ослабили черные пешки ферзевого фланга. Пешка а по существу обречена. В действительности Капабланка в дальнейшем выиграл ее и партию.

Я подробно остановился на методе упрощения потому, что для наших первокатегорников он является серьезным камнем преткновения. Не обладая достаточной техникой, они сплошь и рядом отказываются в середине игры от выгодных упрощений, считая, что при этом будет растеряно дебютное преимущество, и игра закончится вничью. В результате получается игра без нюансов, поиски грубых средств для решения борьбы.

Над этим разделом середины игры нашим первокатегорникам стоит основательно поработать.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИТОГИ

С. В. БЕЛАВЕНЕЦ, Г. Н. ВЕРЕСОВ

Молодые шахматисты всегда уделяют большое внимание изучению теории дебютов и самостоятельным теоретическим исследованиям. Поэтому с кандидатским турниром многие связывали надежды на обогащение теории. Эти надежды оправдались только отчасти. Принципиально новые дебютные системы не встречались. Однако, в целом ряде вариантов, особенно в полуоткрытых и закрытых дебютах, были внесены существенные уточнения.

В открытых началах любопытны только некоторые археологические редкости. Встречались гамбит Эванса, разновидность королевского гамбита, английская партия и т. п. Забавно начало партии-миниаютуры Волк — Белавенец: 1. e4 e5 2. Cc4 Kf6 3. d3 c6 (Наиболее активное продолжение) 4. Fe2 Cc5 5. f4 d5 6. ed 0—0 7. dc? (После этого белые стремительно погибают. Относительно лучше 7. fe cd) 7...K:c6 8. c3 ef, и уже на 15-м ходу белые получили мат.

В партии Нежметдинов—Ваксберг черные доказали легковесность дебютного варианта белых 1. e4 e5 2. Kc3 Kf6 3. Cc4 Kc6 4. f4! K:c4! 5. Kf3! K:c3 6. dс Fe7 7. Fd5 d6 и получили преимущество.

В сицилианской партии очень интересна попытка активной защиты против системы Раузера.

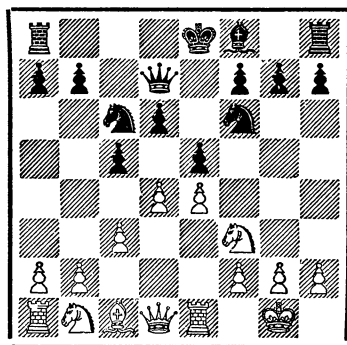
В партии Хачатуров—Толуш после начальных ходов 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e6 7. Fd2 Толуш, не разви-

вая королевского слона, продолжал 7...a6 8. 0—0 Cd7 9. f4 h6 (Диаграмма) 10. Ch4 K:e4! с лучшей позицией у черных (см. партию № 547).

В этом варианте, однако, есть несколько неясных мест. На 8-м ходу не лишена шансов жертва пешки: 8. K:c6 bc 9. e5 de 10. Cd3.

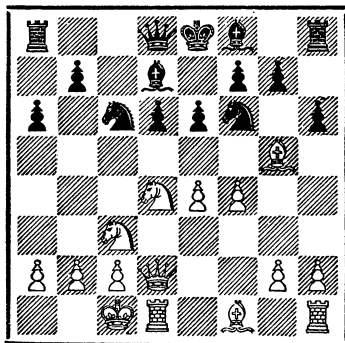
Вместо 9. f4 лучше было продолжать 9. Ce2 h6 10. Ce3.

Успешно применял Хачатуров еще мало популярную, но очень неплохую систему: 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. Cb5+. Идею этого хода демонстрирует партия Хачатуров—Сорокин: 3...Cd7 4. C:d7+ F:d7 5. 0—0 Kf6 6. Le1 Kc6 7. c3 e5 (Позиционная ошибка. Отсутствие белопольных слонов делает очень ощутимой слабость полей d5 и f5. Кроме того, у черных нет игры на ферзевом фланге. Лучше 7...g6 8. d4 Cg7) 8. d4 (Диаграмма). Преимущество белых не вызывает сомнения.

Размен белопольных слонов, видимо, невыгоден для черных. Волошин против Хачатурова уклонился от размена белопольных слонов, сыграв 3...Kc6 4. c3 (Хуже 4. 0—0 a6) 4...Fb6 5. Ca4, но здесь следовало играть не 5...Cd7, а 5...Kf6, вызывая какой-нибудь ход (d3, Fe2, Cc2 или e5), не входящий в систему игры белых.

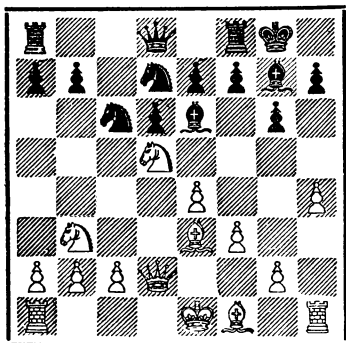
Скрипкин в варианте 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. f3 Cg7 7. Ce3 Kc6 8. Fd2 0—0

продолжал, как и м. Панов в матче с Вересовым, 9. g4, что предупреждает злободневное и обоюдоострое продвижение пешки на d5 ввиду угрозы g4—g5.

Волк, однако, сыграл по Лисицыну: 9...К:d4 10. С:d4 Фа5 11. 0—0—0 Лd8 12. Се2 е5 13. Се3 Се6 и не испытывал в дальнейшем затруднений.

Очень интересно разыграл дебют Нежметдинов против Чеховера: 1. e4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 g6 6. Се3 Сg7 7. f3 Кс6 8. Кb3 0—0 9. Фd2 Се6 10. Кd5 Кd7. И здесь Нежметдинов бросился ходом 11. h4 (Диаграмма) в атаку, не останавливаясь перед жертвами.

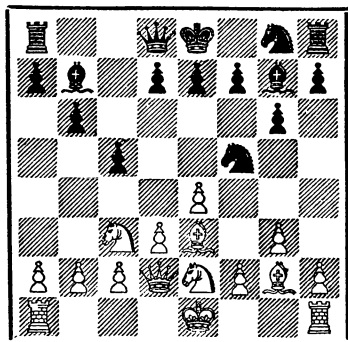
Партия продолжалась: 11...С:b2 12. Лb1 Сg7 13. h5 С:d5 14. ed Ксe5 15. hg fg 16. Кd4 Фos 17. Ch6 (17. Ке6 К:f3+! 18. gf Сс3) 17... С:h6 18. Л:h6 Кс5 19. Се2 Лb8 20. Фg5 с сильными угрозами. Партия после волнующей борьбы закончилась вничью. Белые могли на 11-м ходу продолжать по имеющимся образцам и проще: 11. с4.

Девять ходов приведенной партии повторились и в партии Шучинский — Вересов, но на 10-м белые рокировали в длинную сторону, после чего черные опередили их в атаке. 10. 0—0—0 Лс8 11. g4 Кb4! 12. Крb1 (Угрожало 12...К:a2+ 13. К:a2 С:b3) 12...Кd7 13. Cd4 Ке5 14. Се2 а5 15. а3 а4 16. Кс1 Кс6 с очень сильной инициативой у черных.

Интересен метод игры за черных в закрытом варианте сицилианской партии, примененный Белавенцем против Люблинского.

1. e4 с5 2. Кс3 Кс6 3. g3 g6 4. Сg2 Сg7 5. d3 b6. Черные выжидают с развитием жоролевского коня, чтобы не дать провести маневр —

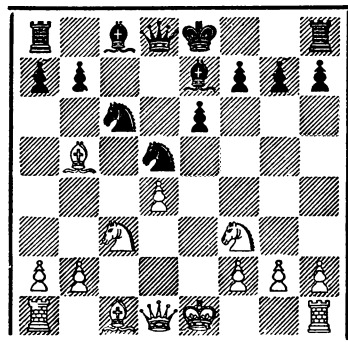
Се3, Фd2, Ch6, и с рокировкой, чтобы не дать белым мишени для атаки. 6. Се3 Сb7 7. Фd2 Кd4 8. Кge2 Кf5 (Диаграмма). Это стало воз-

можным по причине опоздания белых с рокировкой. 9. 0—0 К:е3 10. Ф:е3 (Содержательнее 10. fe) 10... Кf6 11. f4 d5 с небольшим преимуществом у черных.

Успешно защищались черные против атаки Панова в защите Каро-Канн. После 1. e4 с6 2. d4 d5 3. ed cd 4. с4 Кf6 5. Кс3 е6 6. Кf3 Се7 белые применяли хорошо зарекомендовавшее себя продолжение Алехина: 7. cd К:d5 8. Сb5+.

В партиях Толуш—Равинский и Авербах—Эбралидзе черные продолжали 8...Кс6! (Диаграмма), что,

повидимому, удовлетворительно решает проблему защиты.

Партия Толуш—Равинский продолжалась: 9. Фа4 К:с3 10. бс. Принимать жертву пешки 10. С:с6+ бс 11. Ф:с6+! Cd7 12. Ф:с3, конечно, нельзя, так как после 12...Сb5 или 12...Лс8 у черных сильная атака.

10...Cd7 11. Фс2 Лс8 12. 0—0 а6 13. Се2 0—0 14. Cd3 Кb4 15. С:h7+ Кph8 16. Фb3 Кd5. Это дает не больше, чем уравнение. Ходом 16...Cb5 17. Ле1 Кd5 черные отыгрывали пешку при активной позиции.

Авербах играл спокойнее: 9. 0—0 0—0 10. Фе2 а6 11. Са4 (Заслуживает внимания 11. С:c6 bc 12. Фе4) 11...b5 12. Сb3, но также не получил преимущества.

Теоретический интерес представляет разгромная партия Хачатуров—Равинский: 1. е4 с6 2. Кс3 d5 3. Кf3 Сg4 4. h3 С:f3 5. Ф:f3 е6 6. d4 Фb6 7. Фd3 Ка6 8. а3 de 9. К:e4 0—0—0 10. с3 е5 11. Се2 ed 12. 0—0 Се7 13. Фg3! f5 (Угрожало Сg4+) 14. cd! Ф:d4 (После 14...fe 15. Сg4+ Лd7 16. С:d7+ Кр:d7 17. Ф:g7 белые выигрывают ладью) 15. Kg5 Фf6 16. С:a6 ba 17. Ле1 Сd6 18. Фf3 Ке7 19. Ке6, и белые выиграли.

Видимо, попытка наскока 6...Фb6 с последующим 0—0—0 несостоятельна, но тогда этот вариант может потерять для черных всю прелесть.

Совсем по-новому, но отнюдь не сильно разыграл дебют Фурман в партии с Вересовым: 1. е4 с6 2. d4 d5 3. Кс3 de 4. К:e4 Кbd7 5. Сg5!? Кgf6 6. Фе2 е6 7. 0—0—0 Се7 8. Крb1 К:e4! 9. С:e7 Кс3+ 10. bc Ф:e7, и игра черных лучше.

Из закрытых дебютов довольно часто в турнире встречалось каталонское начало.

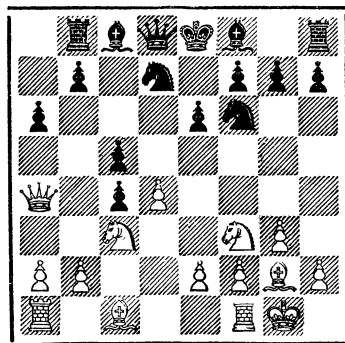
Любопытна встреча Белавенец — Бастриков, которая до 21-го хода совпадала с 16-й партией второго матча Алексин—Эйве.

Игра шла следующим образом. 1. d4 Кf6 2. с4 е6 3. g3 d5 4. Сg2 dc 5. Кf3 с5 6. Фа4+ Кbd7 7. 0—0 а6 8. Кс3 Се7 9. dc С:c5 10. Ф:c4 b5 11. Фh4 Сb7 12. Сg5 0—0 13. Лад1 Фс7 14. Лс1 Фb6 15. b4 Се7 16. Лfd1 Сс6 17. Сс3 Фb7 18. Л:d7 С:d7 19. Kg5 Фb8 20. С:a8 Ф:c1. К:h7 Лс8. Здесь белые отказались от хода Алексина 22. Kg5, а продолжали, как рекомендует Ботвинник в сборнике партий матча, 22. Сс5. Однако, после 22...С:c5 23. К:f6+ gf 24. bc Л:c5 25. Ф:f6 Фс6 (Точнее 25...Фс8) 26. а3 черные вместо слабого хода 26...е5?

могли путем 26...Се8 27. Фd4 а5 с последующим Лс4 и b4 получить серьезную контр-игру, повидимому, достаточную для спасения.

Все же приведенный вариант можно считать выгодным для белых, так как черным приходится делать ряд единственных ходов, чтобы добиться в лучшем случае ничьей.

Вместо 8...Се7 черным сильнее продолжать, как указал Бастриков, 8...Лb8 (Диаграмма) с угрозой

b7—b5. Если белые играют 9. dc С:c5 10. Ф:c4, то 10... b5 11. Фh4 Сb7, и черная ладья стоит лучше на b8, чем на a8. Это обстоятельство может, например, сказаться при продолжении 12. Сg5 0—0 13. Лад1 Фс7 14. Лс1 Фа5 15. а3 b4 16. аb Ф:b4 17. Ка4 Ф:h4 18. С:h4 Са7. Теперь слон b7 защищен, и ход 19. Лс7 легко отражается путем 19...Лfc8 20. Лfc1 Кd5.

В партии Белавенец—Авербах черные после 1. d4 Кf6 2. с4 е6 3. g3 d5 4. Сg2 dc 5. Кf3 решили играть на удержание пешки путем 5...а6 6. 0—0 Се7 7. Кbd2!? b5 8. Ке5 Кd5 9. е4 Кb6 10. d5 ed 11. ed Сd6 12. Кс6 К:c6 13. dc 0—0 14. Ке4. У белых за пешку хорошая позиция. Однако, при продолжении 14...Се5—вместо случившегося 14...Сf5? 15. К:d6 cd 16. Фd4!—неясно, достаточна ли это компенсация.

Разумеется, в приведенном варианте белые не обязаны были идти на жертву. Вместо 7. Кbd2 можно легко отыграть пешку путем 7. Ке5. В случае 7...с5 8. dc Ф:d1 9. Л:d1 у белых сохраняется не-большое преимущество.

Поэтому, если черные хотят удерживать пешку, то им надо играть b5

уже в ответ на 6. 0—0, развивая затем слона f3 в зависимости от обстоятельств на e7 или d6. В этом случае игра принимает очень неясный характер.

Опасаясь, вероятно, этого продолжения, белые в партии Головки—Скрипкин после 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. g3 d5 4. Cg2 dc 5. Kf3 a6 сыграли 6. a4, что, повидимому, неплохо. Далее было 6...c5 7. 0—0 Kc6, и здесь вместо сильного хода 8. Ke5! белые напрасно пошли на упрощения 8. dc Ф:d1 9. Л:d1 С:c5 и ничего не добились.

Партия Тарасов—Вересов развивалась наподобие встречи Кан—Котов в XI всесоюзном чемпионате. После 1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. g3 d5 4. Cg2 Ce7 5. 0—0 0—0 6. c4 Kbd7 7. Kc3 dc 8. e4 c5 9. d5 ed белые отказались от рекомендуемого Ботвинником, как лучшего, продолжения 10. e5 Kg4 11. Ф:d5 Kb6 12. Fe4 Фd3 13. Fe1 и предпочли 10. ed Kb6 11. Ke5 Cd6 12. f4 Лe8 13. Le1. Котов против Кана играл здесь 13...Cf5 и получил неплохую игру. Вересов продолжал, пожалуй, сильнее: 13...Kg4 14. К:g4 Л:e1+ 15. Ф:e1 С:g4, и у белых не оказалось почти никакой компенсации за пешку.

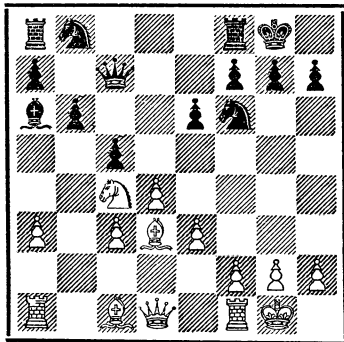
В критической позиции защиты Грюнфельда 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. Фb3 ни в одной партии черным не удалось удовлетворительно решить проблему дебюта.

Юдович против Кузьминых играл 5...dc 6. Ф:c4 0—0 7. Cf4 c6 8. e4 b5 9. Фd3 b4 10. Ka4 Fa5 11. b3 Ca6 12. Фe3 С:f1 13. Кр:f1, и хотя лишил противника рокировки, но не смог полностью уравнять игру ввиду слабостей на ферзевом фланге.

Шнейдеман черными против Волка (с некоторой перестановкой ходов) играл 8...b6 9. Ce2 a5, но после 10. Фb3 не получил ничего хорошего. Вопрос о правильном продолжении за черных в этом варианте защиты Грюнфельда остается по-прежнему открытым.

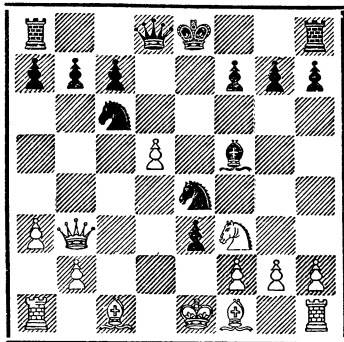
В защите Нимцовича незаметная, но существенная перестановка ходов встретила в партии М. Макогонов—Вересов. После 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 0—0 5. Cd3 d5 6. Kf3 c5 7. 0—0 черные вместо

обычного 7...Kc6 сыграли 7...b6. Белые ответили «естественно» 8. a3, и сразу получили неважную партию после 8...С:c3 9. bc Ca6 10. Ke5 dc 11. К:c4 Фc7 (Диаграмма). Сильнее 8. cd ed 9. Ke5. У

белых, пожалуй, некоторое преимущество.

Ценной в теоретическом отношении могла бы быть партия Вересов—Васильев, где игрался следующий интересный вариант: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фc2 Kc6 5. Kf3 d5 6. a3 С:c3+ 7. Ф:c3 Kc4 8. Фc2 e5 9. e3 Cf5 10. Фb3. В этой критической для всего варианта позиции последовало: 10...ed 11. cd Ke7? 12. К:d4, и черные остались без пешки. Значительно интересней рекомендованное Вересовым 11...de (Диаграмма).

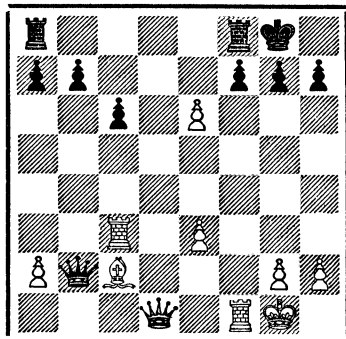
Если белые принимают жертву фигуры 12. dc, то после 12...ef+ 13. Кре2 0—0 они попадают в очень тяжелое положение. В случае же 12. С:e3 Ke7 получается трудная для обеих сторон борьба, хотя шансы белых, пожалуй, несколько лучше.

В ферзевом гамбите некоторые теоретический интерес имеют партии Замиховский — М. Макогонов и Вересов—Замиховский.

В обычной защите Тартаковера 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Ce7 5. Cg5 h6 6. Ch4 0—0 7. e3 b6 8. Фс2 c5 (Как известно, сомнительно 8...Cb7 ввиду 9. С:f6 С:f6 10. cd ed 11. 0—0—0) белые сыграли просто 9. Лd1, и в ответ на 9...Cb7 ослабили черные пешки посредством 10. dc bc 11. cd К:d5 (На 11...ed неприятно 12. Сс4) 12. С:e7 Ф:e7 13. Се2, оставаясь с несколько лучшей позицией. Вместо 9...Cb7, повидимому, лучше 9...cd.

Вересов против Замиховского в известной атаке Рубинштейна решился на интересную жертву качества. После ходов 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Kf3 Kbd7 7. Лс1 e6 8. Cd3 dc 9. С:c4 Kd5 10. С:e7 Ф:e7 11. 0—0 К:c3 12. Л:c3 e5 13. de К:e5 11. К:e5 Ф:e5 15. f4 Фе4 16. Cb3 Се6

17. Сс2 Фb4 18. f5 Ф:b2 белые отказались от естественного 19. Фе1 ввиду 19...Cd5 и сыграли 19. fe (Диаграмма). Жертва качества все

же вряд ли корректна. Далее было 19...Ф:c3 20. С:h7+ Kphs 21. Cd3 f5 22. g4 Фе5 23. gf Ф:e3+ 24. Kph1, и здесь вместо 24...Лad8, что могло привести к проигрышу после 25. Фh5+ Kpg8 26. f6, черные посредством 24...Лf6 отражали атаку, оставаясь с материальным преимуществом.

ПЕРВАЯ ГРУППА

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого
1. Мурзин	0	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	8
2. Копаев	1	0	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	7 1/2
3. Кузьминих	1/2	1/2	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	7 1/2
4. Поляк	1/2	1	0	0	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	6 1/2
5. Чехов	1/2	1/2	1	1	0	1	1/2	1/2	1	1	1	1	6 1/2
6. Раднев	0	0	0	1/2	1	0	1	1	1	1	1	1	5 1/2
7. Юдович	1/2	0	0	1/2	0	1	1	1	1	1	1	1	5 1/2
8. Буча	0	1	0	1/2	1/2	0	1/2	0	1	1	1	1	5
9. Неметанов	0	0	1/2	1/2	1/2	0	0	1	1	1	1	1	4 1/2
10. Ваксберг	0	0	1/2	0	1/2	1	0	0	1	1	1	1	4
11. Быков	0	1/2	1/2	0	0	0	1/2	0	0	1	1	1	3 1/2
12. Калинин	0	0	0	0	1	0	1/2	1/2	0	0	0	0	2

ВТОРАЯ ГРУППА

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого
1. Вересов	1	1/2	1/2	0	1	1	1	1/2	0	1	1	1	7 1/2
2. Васильев	0	1	1/2	1/2	1	1	1	1/2	1	1	1	1	7
3. Ельцов	1/2	0	1	1	1	1	1	1/2	0	1	1	1	6 1/2
4. Замиховский	1/2	1/2	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	6 1/2
5. Болч (Семетовский)	1	1/2	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	6
6. Дубинин	0	1/2	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	6
7. Макеев	0	0	1	2	0	0	1	1	1	1	1	1	5 1/2
8. Фурман	0	0	1	2	0	1	1	1	1	1	1	1	5
9. Тарасов	1/2	1/2	1	0	1	2	0	0	1	1	1	1	4 1/2
10. Франк	1	0	1	2	0	1	0	0	1	1	1	1	4 1/2
11. Прудянский	0	1	2	0	1	1	1	2	0	0	1	1	3 1/2
12. Шичинский	0	1/2	0	1/2	0	1/2	0	1/2	0	1	1	0	3 1/2

ТРЕТЬЯ ГРУППА

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого
1. Бекарев	1	1/2	1/2	1	1	1	1/2	1/2	1	1	1	1	8 1/2
2. Шендехман	1/2	0	1/2	1	1	1	1/2	1/2	1	1	1	1	7 1/2
3. Эбралидзе	1/2	1	1	1	1	0	1/2	1/2	1	1	1	1	6 1/2
4. Авербах	0	1/2	0	1	1	1	1/2	1/2	1	1	1	1	5 1/2
5. Багстриков	0	0	0	1/2	0	1	1	1	1	1	1	1	5 1/2
6. Волк	0	0	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	5 1/2
7. Головки	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1/2	1/2	1	1	1	5 1/2
8. Зак	1/2	1/2	1/2	1	1	0	1/2	1	1	1	1	1	5
9. Скрипкин	0	1/2	0	0	0	1/2	1	1	1	1	1	1	5
10. Люблинский	0	1/2	1/2	0	0	1	1	1	1	1	1	1	4 1/2
11. Шамаев	1/2	0	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	4 1/2
12. Генер	0	0	1	0	0	0	1	1/2	0	1	1	1	3 1/2

ЧЕТВЕРТАЯ ГРУППА

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого
1. Бондаревский	1	1	1	1	1	1	1	1/2	0	1	1	1	9 1/2
2. Толуш	0	1	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	7 1/2
3. Смагин	0	0	1	0	1	1	1/2	1	1	1	1	1	6 1/2
4. Влошин	0	1	0	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1	6
5. Константиновский	0	0	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	6
6. Хачатуров	0	0	0	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	6
7. Кириллов	0	0	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	4 1/2
8. Равинский	0	1	2	0	0	0	1	1	1	1	1	1	4 1/2
9. Уфимцев	1/2	1/2	1/2	1/2	0	0	1	0	1	1	1	1	4 1/2
10. Щипунов	1	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	4 1/2
11. Сорокин	0	0	0	1/2	1	0	1	1	1	1	1	1	3
12. Петров	0	1/2	1/2	0	1	0	0	1	1/2	1	1	1	3 1/2

Примечания И. Бондаревского

1. d2—d4 Kgs—f6 2. c2—c4 e7—e6
3. Kb1—c3 d7—d5 4. Kg1—f3 Cf8—
e7 5. Cc1—g5 0—0 6. e2—e3 Kb8—d7
7. Cf1—d3 . . .

Обычно играют 7. Фс2 или 7. Лс1, однако ход в тексте также заслуживает внимания. Белые стремятся к быстрому развитию королевского фланга.

7. . . . c7—c5
8. 0—0 d5: c4
9. Cd3: c4 a7—a6

Рекомендовано М. Ботвинником. Если белые не желают допустить b7—b5 с последующим Cb7, то они должны играть 10. a4, что ведет к значительному ослаблению ферзевого фланга.

10. a2—a4 c5: d4
11. e3: d4 Kd7—b6
12. Cc4—b3 . . .

Все это уже встречалось на практике. Черные контролируют центральный пункт d5 и могут без помехи развиваться, играя 12...Cd7, как было в партиях Бондаревский—Кан и Панов—Левенфиш (XI первенство СССР). Вместо этого они допускают неточность и в дальнейшем испытывают затруднения.

12. . . . Kb6—d5
13. Лf1—e1 Фd8—a5

Теперь на 13...Cd7 следует 14. К: d5 К: d5 15. С: d5 С: g5 16. С: b7 или 14...ed 15. С: f6 С: f6 16. С: d5 Cg4 (16...С: a4 17. С: f7+) 17. Фb3 С: f3 18. Ф: f3 С: d4 19. Лd1 с преимуществом у белых.

14. Кс3: d5 Kf6: d5
15. Cg5: e7 . . .

Очень соблазнительно выглядело 15. С: d5, однако, после 15...С: g5 16. К: g5 Ф: d5 17. Ле5 Фd3 18. Фd3 g6 19. Фh3 h5 не видно, как усилить атаку белых.

15. . . . Kd5: e7
16. Kf3—e5 b7—b5?

Черным следовало играть 16...фd8 с тем, чтобы обеспечить развитие слона на d7. Азартный ход в тексте дает белым возможность создать сильную атаку.

17. d4—d5! e6: d5

На 17...К: d5 также последовало бы 18. К: f7! Например: 18...Л: f7

19. С: d5, и нельзя 19...ed из-за 20. Ле8+ Лf8 21. Ф: d5+ Се6 22. Ф: a8 и т. д.

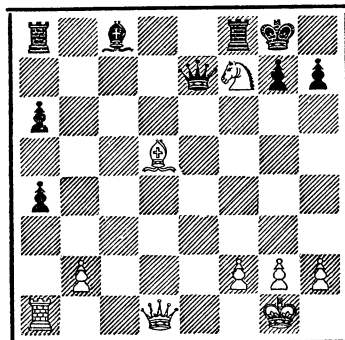
18. Ке5: f7! b5: a4

Лучшая защита. Если 18...Л: f7, то 19. Л: e7! (Но не 19. С: d5 из-за 19...Ф: e1+! 20. Ф: e1 К: d5) 19...Л: e7 20. Ф: d5+ Се6 21. Ф: a8+ Кf7 с лишней пешкой и атакой у белых.

19. Ле1: e7 Фа5—с5!

«Соль» защиты черных. Теперь три белые фигуры находятся под ударом.

20. Cb3: d5 Фс5: e7

21. Kf7—g5+ . . .

Этим ходом начинается далеко рассчитанная комбинация, однако, она не приносит белым особых выгод. Значительно проще было 21. Kh6++ Kph8 22. С: a8. Я отказался от этого продолжения из-за ответа 22...Фf6, но напрасно, так как ходом 23. Фf3! белые форсировали выигранный эндшпиль (23...Фe7 24. Фс3).

21. . . . Kpg8—h8
22. Kg5: h7 Лf8—d8
23. Kh7—f6! . . .

«Пвоздь» комбинации. Проигрывало 23. Фh5 из-за 23...Cg4! Любопытный ход 23. Kfs опровергался путем 23...Фg5.

23. . . . Фе7—e5

Мало шансов на спасение оставалось после 23...Ф: f6 24. Фh5+ Фh6 25. Ф: h6+ gh 26. С: a8 Лd2 (26...Cd7 27. Cf3 Лb8 28. Лd1 и Лd2) 27. Cc6!, препятствуя Cd7.

24. Фd1: a4 Фе5: f6
25. Cd5: a8 Cc8—d7!
26. Фа4—e4 . . .

Нельзя брать на a6 из-за 26...Ф: a6 27. Л: a6 Cc6!, и черные вы-

Участник всесоюзного турнира кандидатов в мастера Н. Копяев (Воронеж)

игрывают слона. Если 26. $\Phi d1$, то 26... $\text{Л} : a8$ 27. $\Phi : d7$ $\Phi : b2$.

26. . . . Cd7—f5
27. $\Phi e4—f3$. . .

Нехорошо 27. $\Phi b7$ из-за 27... Лd2 .

27. . . . $\Phi f6 : b2$

Теперь, когда у белых только одна лишняя пешка, выиграть трудно. План реализации преимущества заключается в комбинированной атаке на открытого короля и пешку а черных.

28. Лa1—f1 $\Phi b2—e5$
29. h2—h3 Cf5—g6
30. Ca8—c6 $a6—a5$
31. $\Phi f3—g4$ $\Phi e5—f6$
32. Лf1—c1 Лd8—d2
33. Cc6—f3 Лd2—d4
34. $\Phi g4—c3+$ Лd4—d8

Уже сказывается плохое положение черного короля. На 34... Kph7 белые отвечают 35. $\Phi a8$ и затем 36. Лc8 .

35. $\Phi c8—c5$ $a5—a4$
36. $\Phi c5—b4$. . .

Последовательно проводя свой план. Если черные связывают свои фигуры защитой пешки а4, то белые обрушиваются на королевский фланг. В цейтноте черные ставят до-
вешку, но попадают в нее сами.

36. . . . Cg6—f5
37. $\Phi b4 : a4$ Cf5 : h3
38. $g2 : h3$ Лds—f8

Если 38... $\Phi : f3$, то 39. $\Phi h4+$ и $\Phi : d8+$, или 38... $\Phi g5+$ 39. Kph2 $\Phi e5+$ 40. Kpg2 $\Phi g5+$ 41. $\Phi g4$ $\Phi : c1$ 42. $\Phi h4+$ и т. д.

39. Лc1—c3! $\Phi f6 : c3$ 40. $\Phi a4—h4+$ Kph8—g8 41. Cf3—d5+ Лf8—f7 42. $\Phi h4—d8+$ Kpg8—h7 43. $\Phi d8—h4+$ Kph7—g8 44. $\Phi h4—d8+$ Kpg8—h7 45. Cd5 : f7 $\Phi c3—e1+$ 46. Kpg1—g2 $\Phi e1—e4+$ 47. $f2—f3$ $\Phi e4—e2+$ 48. Kpg2—g3 $\Phi e2—e5+$.

И после 48... $\Phi e1+$ белые уходили королем от шахов.

49. Kpg3—g4 . Черные сдались.

№ 547 СИЦИЛИАНСКАЯ Хачатуров Толуш

Примечания А. Толуша

1. $e2—e4$ $c7—c5$ 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. $d2—d4$ $c5 : d4$ 4. Kf3 : d4 Krs—f3 5. Kb1—c3 $d7—d6$ 6. Cc1—g5 $c7—c6$

7. $\Phi d1—d2$ $a7—a6$

Этим ходом черные намечают новый план игры, который, по-видимому, является хорошим возражением на атаку Раузера, связанную с ходами 0—0—0 и $f2—f4$.

8. 0—0—0 Cc8—d7

9. $f2—f4$ $h7—h6$

10. Cg5—h4 . . .

Форсированно ведет к худшему эндшпилю, но и продолжение 10. C : f6 $\Phi : f6$ не улучшает позиции белых, так как черные, обладая двумя слонами, имеют больше возможностей. Попытка осложнить игру после 10... $\Phi : f6$ посредством 11. $e5$ отражается. Например: 11... de 12. Kdb5 $\Phi d8$ 13. Kd6+ C : d6 14. $\Phi : d6$ ef 15. Ke4 $\Phi e7$ 16. $\Phi c7$ Cc8 17. Kd6+ Kpf8 18. $\Phi b6$, и черные, играя $g6$ и далее Kpg7 , в конце концов укрепляют свою позицию, оставаясь с двумя лишними пешками.

10. . . . Kf6 : e4!

11. Kc3 : e4 . . .

11. C : d8 проигрывает пешку после 11... K : d2 и т. д.

11. . . . $\Phi d8 : h4$

12. Kd4 : c6 Cd7 : c6

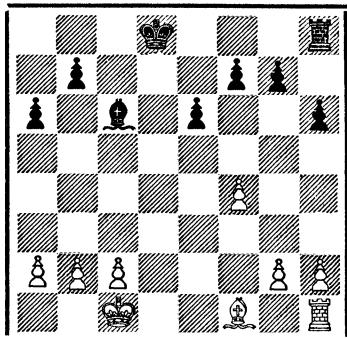
13. Ke4 : d6+ Cf8 : d6

14. $\Phi d2 : d6$ Лa8—d8

15. $\Phi d6 : d8+$. . .

Если 15. $\Phi e5$, то 15... Л : d1+ 16. Kp : d1 0—0 с угрозой $\Phi f2$ и Лds+ .

15. Фh4:d8
16. Jd1:d8+ Крe8:d8

17. Jh1—g1 . . .

Нельзя 17. Cd3 ввиду 17...g5! с легко выигранным эндшпилем, так как после 18. fг hg центральные проходные пешки нечем задерживать; 17. Kpd2 также плохо по той же причине. Вероятно, лучше всего было 17. h4, 18. Jh3 и т. д. Но и в этом случае черные сохраняли преимущество.

17. . . . g7—g5
18. g2—g3 Jh8—g8
19. Cf1—h3 . . .

К потере пешки ведет 19. Cg2 C:g2 20. J: g2 gf 21. Jd2+ Крe7 22. gf Jg1+ 23. Jd1 Jg4 24. Jf1 Jg2.

19. . . . g5: f4
20. Jg1—d1+ Крd8—e7
21. g3: f4 Cc6—e4
22. c2—c4 . . .

Небольшая ловушка. Если 22... Jc8, то 23. Jd4 Cd5 24. b3 b5? 25. J: d5!

22. . . . f7—f5
23. b2—b4 e6—e5

Ничего не давало черным 23... Jc8 24. Jd4 Cd5 25. Cf1 b5 26. Kpb2! bc (26... C: c4 27. C: c4 J: c4 28. J: c4 bc 29. Крe3, и белые выигрывают) 27. Крe3, и белые стоят уже лучше.

24. f4: e5 Крe7—e6
25. Jd1—d6+ . . .

Иначе после Кр: e5 черные выигрывают без всяких хлопот.

25. . . . Крe6: e5
26. Jd6: h6 Jg8—g1+
27. Крc1—b2 Jg1—h1
28. Ch3: f5 . . .

Поскольку после J: h2 белые падают под связку, от которой

трудно избавиться без материальных потерь, они делают попытку жертвы фигуры форсировать размен пешек ферзевого фланга. Но, как показывает течение партии, это невозможно.

28. . . . Ce4: f5
29. Jh6—h5 . . .

Еще хуже 29. Jb6 Ce4 30. a4 Kpd4 31. b5 a5! и т. д.

29... Jh1—f1 30. a2—a4 Крe5—d4 31. Jh5—h4+ Cf5—e4 32. b4—b5 a6—a5 33. c4—c5 Jf1—b1+ 34. Kpb2—a2 Jb1—b4 35. c5—c6 b7: c6 36. b5: c6 Kpd4—c3 37. Jh4—h3+ Крc3—c2.

Белые сдались, так как защиты от мата нет. Любопытная партия, начало которой очевидно вынуждает пересмотреть систему игры за белых.

№ 448. СТАРОИНДИЙСКАЯ Замиховский Ельцов

Примечания А. Ельцова

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 g7—g6 3. Kb1—c3 Cf8—g7 4. e2—e4 d7—d6 5. Kg1—e2 0—0 6. f2—f3 e7—e5 7. Cc1—e3 e5: d4 8. Ke2: d4 c7—c6 9. Fd1—d2 . . .

В партии Эйве—Пирц (Гестингс, 1938—39 гг.) белые играли 9. Ce2. Последовало: 9... JLe8 10. Kc2 d5! 11. cd cd 12. ed Cf5, и черные получили инициативу. Ход в тексте не причиняет черным никаких трудностей. Возможно, что лучше 9. Fb3. Например: 9... d5 10. cd cd 11. 0—0—0, и черным трудно защищать пешку d5. Невыгодно 11... de 12. Kf5 с разменом сильного слона g7.

9. . . . d6—d5
10. e4: d5 . . .

В случае 10. cd cd 11. e5 Kfd7 черные имеют также равную игру.

10. . . . c6: d5
11. 0—0—0 d5: c4
12. Cf1: c4 Fd5—c7
13. Cc4—b3 a7—a6
14. Крc1—b1 . . .

Пожалуй, лучше 14. Ch6, размещая слона g7.

14. . . . Kbs—c6
15. Krb1—a1 . . .

Совершенно бесполезный ход. Следовало отдать предпочтение 15. К: c6 с последующим Ch6 или Fd6 с равной игрой. Очевидно, белые переоценивали свою позицию.

15. . . . Kc6—a5
16. Cb3—c2 . . .

После этого черные захватывают инициативу. Еще не поздно было 16. Ch6, хотя после 16...К:b3+ 17. К:b3 Сe6 игра черных все же предпочтительней.

16. ... Ка5—с4
17. Се3—f4 Фс7—b6
18. Кс3—а4 ...

В случае 18. Фс1 черные получают преимущество после 18...Кh5

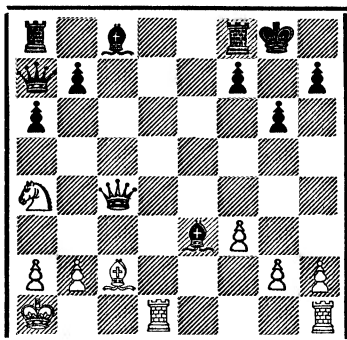
18. ... Фb6—а7
19. Фd2—e2 ...

На 19. Фс3 или Фb4 последовало бы также 19...Кd5.

19. ... Кf6—d5
20. Cf4—c1 ...

Если 20. Ф:о4, то 20...К:f4 21. Кс6 bс 22. Ф:f4 Се6, и позиция черных значительно лучше; или 21. Кf5 С:f5 22. С:f5 b5 23. Ф:f4 ba 24. Сс2 а3 и выигрывают.

20. ... Cg7:d4
21. Фе2:c4 Кd5—e3!
22. Cc1:e3 Cd4:e3

Преимущество черных в получившейся позиции заключается в наличии у них двух слонов. Особенно важную роль играет чернополюсный слон, который в случае занятия диагонали а1—h8 будет оказывать сильное давление на позицию белого короля. К этому и направлены дальнейшие ходы черных.

23. Ка4—с3 ...

Лучше 23. Фh4, затрудняя перевод черного слона на диагональ а1—h8.

23. ... Cс8—e6?

Поспешность. Предварительно следовало сыграть Ch6 с последующим Cg7.

24. Фс4—h4 Ла8—с8

25. Лd1—d3 b7—b5

Плохо 25...Cf5 26. Л:e3 Ф:e3 27. Кd5, и белые улучшают свою позицию.

Участник всесоюзного турнира кандидатов в мастера Е. Кузьминых (Ленинград)

26. Сс2—b1 ...

Сильнее 26. Крb1, защищая слона и уводя короля с опасной диагонали.

26. ... Лс8—с4

27. Фh4—e1 Се3—f2

Потеря темпа. Точнее сразу 27...Cd4.

28. Фе1—d2 Cf2—d4

29. Лh1—d1 Cd4—g7

30. Сb1—с2 Лс4—b4

Связывая коня с3, препятствуя Сb3 и угрожая, при случае, Л:b2 с последующим b5—b4. Если бы белые сыграли 31. а3, то черные, используя это ослабление позиции белого короля, могли впоследствии организовать на него сильную атаку после b5—b4 и т. д.

31. Лd3—d8 Фа7—e7

32. Фd2—d6 Фе7:d6

33. Лd1:d6 Лb4—h4

34. h2—h3 ...

В случае 34. Л:f8+ Кр:f8 35. Л:a6 b4 черные имеют лучший эндшпиль.

34. ... b5—b4

35. Кс3—d5 ...

Значительно сильнее 35. Ке4, отрезая черную ладью и угрожая

выиграть пешку a6. В этом варианте черным было бы труднее использовать преимущество двух слонов.

35. Cg7—e5
36. Jds : f8+ Kpg8 : f8
37. Jd6—d8+ Kpf8—g7
38. f3—f4? . . .

Грубый «зевок» пешки. Белые рассчитывали после 38...C : f4 играть 39. K : b4, однако, в последний момент заметили, что 39...Cc7 выигрывает фигуру. Правильно было 38. Kc3, хотя и после этого игра черных лучше.

38. Ce5 : f4
39. Kd5 : f4 Jh4 : f4
40. Jd8—d2 Jlf4—f1+
41. Jd2—d1 Jlf1 : d1+

Теперь выигрыш — дело несложной техники.

42. Cc2 : d1 Ce6—d5 43. g2—g3 Kpg7—f6 44. a2—a3 a6—a5 45. Kpa1—b1 Kpf6—e5 46. Kph1—c2 Kpe5—d4 47. Kpc2—d2 f7—f5 48. h3—h4 h7—h6 49. Kpd2—e2 g6—g5 50. h4 : g5 h6 : g5 51. a3 : b4 a5 : b4 52. Cd1—c2 f5—f4 53. g3 : f4 g5 : f4 54. Cc2—f5 f4—f3+ 55. Kpe2—f2 Cd5—e4 56. Cf5—e6 Kpd4—d3 57. Ce6—b3 Kpd3—d2 58. Cb3—e6 Ce4—c6 59. Ce6—c4 Kpd2—c1 60. b2—b3 Kpc1—d2 61. Cc4—e6 Kpd2—d3 62. Ce6—f7 Kpd3—d4 63. Cf7—e6 Cc6—d5 64. Ce6—d7 Kpd4—c3 65. Cd7—a4 Cd5 : b3 66. Ca4—c6 Cb3—d1. Белые сдались.

№ 549. НОВОИНДИЙСКАЯ

Щипунов **Бондаревский**

Примечания А. Толмаша
и Г. Щипунова

1. d2—d4 Kg8—f6 2. Kg1—f3 b7—b6 3. c2—c4 e7—e6 4. g2—g3 Cc8—b7 5. Cf1—g2 Cf8—b4+

6. Cc1—d2 Cb4—e7

Оригинально, но вряд ли хорошо. Аналогичный маневр слона часто встречается в голландской партии.

7. 0—0 0—0

8. Od2—c3 Kf6—e4

9. Od1—c2 Ke4 : c3

Черные напрасно торопятся с разменом на c3. Повидимому, правильно было 9...d6, и если 10. Kfd2, то теперь уже 10...K : c3! 11. C : b7 K : e2+ 12. Kpg2 Kd7 13. C : a8 Ф : a8+, забирая следующим ходом пешку d4 с большими шансами на выигрыш. Если же на 12...Kd7 белые пытаются выиграть фигуру посредством 13. Фе4, то следует

Участник всесоюзного турнира кандидатов в мастера А. Мурзин (Харьков)

13...K : d4! 14. Ф : d4 Cf6 15. Фе3 C : b2 16. Kc3 C : a1, и черные остаются с ладьей и тремя пешками за две легких фигуры. Поэтому белым следует продолжать (на 10...K : c3) 11. K : c3 C : g2 12. Kp : g2 Kd7 13. e4 e5 с примерно равными шансами.

10. Kb1 : c3 . . .

Уже грозя выиграть качество ходом Kg5.

10. d7—d5

11. c4 : d5 e6 : d5

12. Kf3—e5 c7—c6

Нельзя 12...Kd7 ввиду 13. K : d5, выигрывая пешку, или 12...c5 13. dc bc 14. Jlad1 Фc7 15. C : d5!

Ходом в тексте черные пытаются нейтрализовать активность слона g2 и закончить свое развитие. Белые же должны использовать лучшее развитие своих фигур для скорейшей подготовки подрыва в центре посредством e2—e4!

13. Jla1—d1 Kf8—d7

14. f2—f4 Kd7 : e5

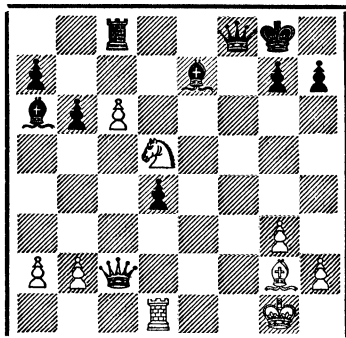
Этим и следующими ходами черные идут навстречу намерениям противника вскрыть игру, надеясь, повидимому, на возможную активность своих слонов. Но, как по-

казывает течение партии, лучшее развитие Белых сохраняет за ними инициативу. Нехорошо также для черных 14... Kf6, так как после 15. g4 и далее Jlf1—f3—h3 у белых сильнейшая атака.

15. f4:e5 f7—f6
16. e2—e4! f6:e5
17. Jlf1:f8+ Фd8:f8
18. e4:d5 e5:d4

Если 18...cd, то 19. de Cc5+ 20. Kph1 Jle8 21. Фе2, оставаясь с лишней пешкой.

19. d5:c6 Cb7—a6
20. Kc3—d5 Jla8—c8

Следовало играть 20...Cc5, пытаясь запутать игру. В данном положении — это единственный шанс черных, так как после хода в партии они безропотно гибнут. Но и 20...Cc5 не спасало партию черных, например, 21. Kph1 Jle8 22. b4! Ce2 23. bc C:d1 (Если 23...d3, то 24. Фc4 C:d1 25. Kf6++ Kph8 26. K:e8 Ф:e8 27. Ф:d3 и т. д.) 24. Ф:d1 Фf2 25. h3! Jle1+. 26. Ф:e1 Ф:e1+ 27. Kph2, и черные не могут помешать рождению нового ферзя. Если же черные предварительно заберут пешку ходом 25...Ф:g3, то последует 26. c7! Jle1+ 27. Ф:e1 Ф:e1+ 28. Kph2 Фе5+ 29. Kpg1 Фе1+ 30. Of1! Фg3+ 31. Kph1 Фf3+ 32. Cg2 Фd1+ 33. Kph2, и белые выигрывают.

21. b2—b4! Kpg8—h8

Угрожало 22. b5 C:b5 23. Фb3 с выигрышем фигуры.

22. Jld1:d4 Ce7—d6
23. Kd5—f4 Фf8—f6

Защищаясь от комбинации 24. Kg6+ hg 25. Jlh4+ Kpg8 26. Cd5+ и т. д.

24. Фc2—d1 Cd6—f8

25. a2—a4 Jlc8—e8
26. h2—h3 ...

Королю необходимо убежище, чтобы затем спокойно заняться реализацией достигнутого преимущества.

26. ... Ca6—c8

Невыгодно для черных 26...Jle1+ 27. Ф:e1 Ф:d4+ 28. Kph2 Ф:b4 29. Фе8 Фе7 30. Фb8 и т. д.

27. Kpg1—h2 g7—g5

Ускоряет развязку. Но партия черных уже безнадёжна.

28. Kf4—h5 Фf6—f7

29. Jld4—d5 Cf8—e7

30. Фd1—d4+ Kph8—g8

31. Jld5—d7! ...

Изысканный ход. От угрозы 32. Cd5 нет защиты.

31. ... Фf7:h5

32. Cg2—d5+ Фh5—f7

Еще последовало: 33. C:f7+ Kр:f7 34. J:a7, и через несколько ходов черные сдались.

№ 350. ОТКАЗАННЫЙ КОРОЛЕВСКИЙ ГАМБИТ

Люблинский

Авербах

Примечания Ю. Авербаха

1. e2—e4 e7—e5
2. Kb1—c3 Kb8—c6
3. Of1—c4 Kgs8—f6
4. d2—d3 Cf8—c5
5. f2—f4 d7—d6
6. Kg1—f3 ...

Получилась обычная позиция отказанного королевского гамбита.

6. ... Фd8—e7

Черные связывают план своей игры с длинной рокировкой.

7. f4—f5 ...

Типичная ошибка. Белые хотят перенести центр тяжести игры на королевский фланг. Однако, до этого дело не доходит. Черные раньше начинают активные действия в центре и на ферзевом фланге.

7. ... Kc6—d4
8. Cc1—g5 c7—c6
9. Jlh1—f1 b7—b5
10. Cc4—b3 Cc8—b7

Черные играют недостаточно энергично. В духе позиции было 10...a5 11. a3 a4 12. Ca2 b4 13. ab C:b4, грозя a4—a3. Теперь белым удаётся укрепиться.

11. Kf3:d4 Cc5:d4
12. Фd1—e2 ...

Белые готовят перевод коня с3 на е3 через d1, но сильнее было сразу 12. Фf3, не допуская d6—d5.

12. . . . h7—h6
13. Cg5—h4 a7—a6

Укрепляя пешку b5, которая после d6—d5 может оказаться незащищенной.

14. Kc3—d1 d6—d5
15. c2—c3 Cd4—b6
16. Kd1—e3 Fe7—d6
17. 0—0—0 0—0—0
18. Kpс1—b1 Jld8—d7

Угрожая d5—d4.

19. e4 : d5 c6 : d5
20. Ch4—g3 Fd6—e7
21. Kc3—c2 Jlh8—e8
22. Jld1—e1 Cb6—c7
23. d3—d4 e5—e4
24. a2—a4?! . . .

«Гвоздь» маневра белых, связанного с проведением d3—d4; белые хотят использовать несколько неудачное положение черных фигур. Однако, сильнее было просто разменяться на c7 и начать игру на королевском фланге, а отнюдь не на ферзевом, где черные сильнее.

24. . . . Cc7 : g3
25. h2 : g3 Ob7—c6
26. Kc2—b4 Fe7—d6!

Первая неожиданность. После 27. K : a6 ba 28. Cc2 Ла7 черные сами получают атаку.

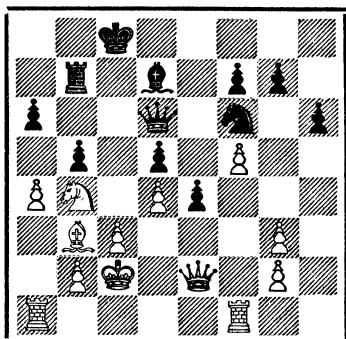
27. Kpb1—c2 . . .

Продолжая ошибочный план. После K : c6 сейчас или на следующем ходу, затем ab с последующим разменом ферзей черные имели бы только лучший эндшпиль.

27. . . . Jld7—b7

Грозит ba.

28. Le1—a1 Cc6—d7!

Вторая неожиданность, опровергающая в корне план белых. Гро-

зит a6—a5, а затем ba с выигрышем фигуры, причем нельзя брать на b5 из-за 29. . . C : b5 с выигрышем качества.

29. a4—a5 . . .

Теперь можно подвести итог операции белых, связанной с 24. a4. Кроме слабостей в собственном лагере, она белым ничего не дала.

29. . . . Jlb7—c7
30. Kpc2—b1 Kpc8—b7
31. Jlf1—f4 Kpb7—a7
32. Kpb1—a2 . . .

Понятно стремление белых ввести в игру вторую ладью, но это приводит к тому, что пешка a5 лишается защиты.

32. . . . Cd7—c8

Место слона на b7, где он защищаает пункт d5.

33. Ла1—f1 Cc8—b7
34. g3—g4 . . .

Этот ход проигрывает пешку, однако, естественно, что белым не хотелось возвращаться ладью на a1, хотя это и давало лучшую защиту.

34. . . . Jlc7—e7
35. Fe2—e3 Fd6—d8
36. Ob3—d1 Fd8 : a5+
37. Kpa2—b1 Fa5—c7
38. Jlf4—f2 Fc7—d6

Черные должны сдвинуть ладью по линии с и прорваться, чтобы форсировать выигрыш.

39. Cd1—e2 Kf6—d7
40. Kb4—c2 f7—f6
41. Kc2—a1 Kd7—b6
42. Ka1—b3 Kb6—a4
43. Jlf2—f4 . . .

Белые совершенно беспомощны.

43. . . . Jle7—c7
44. Jlf1—c1 Jle8—c8

Грозит хотя бы 45. . . J : c3.

45. Jlf4—f2 . . .

Последний шанс. Если 45. . . J : c3 46. fs Фа3, то 47. Cdl.

45. . . . b5—b4!
46. c3 : b4 Jlc7 : c1+
47. Kb3 : c1 Fd6 : b4
48. b2—b3 . . .

Не спасало 48. Kb3 из-за 48. . . Kc3+, или 48. Cdl из-за того же 48. . . Kc3+.

48. . . . Fb4—a3

Можно было и 48. . . Jc3, например, 49. Fd2 e3 и т. д.

Белые сдались.

РАЗНЫЕ ПАРТИИ

№ 551. ЧЕПСКАЯ

Абрамов **Гольдштейн**
Нолуфинал **первенства** **Ленинграда,**
1939 г.

Примечания Л. Абрамова

1. c2—c4	e7—e6
2. Kc1—c3	d7—d5
3. d2—d4	c7—c6
4. e2—e3	Kg8—f6
5. Kg1—f3	Kb8—d7
6. Cf1—d3	Cf8—b4
7. 0—0	0—0
8. Фd1—c2	Lf8—e8

В партии Рагозин—Романовский (тренировочный турнир, 1939 г.) было сыграно 8...Фс7 к той же идее осуществить продвижение e6—e5.

9. e3—e4 . . .

Вероятно, сильнее предварительное 9. Cd2, как играл Рагозин, так как немедленное вскрытие черными центра затруднительно. Например: 9...dc 10. C:c4 e5 11. Фb3, или 9...e5 10. de K:e5 11. K:e5 Л:e5 12. cd cd к выгоде белых.

9. . . .	Cb4 : c3
10. b2 : c3	d5 : e4
11. Cd3 : e4	Kf6 : e4
12. Фc2 : e4	Фd8—a5

Стремление черных создать контригру на ферзевом фланге вполне естественно.

13. Фе4—d3	b7—b6
14. Лf1—e1	Лe8—d8?

Решающая потеря темпа, как будет видно из дальнейшего продолжения. При немедленном проведении плана 14...Са6, Фа4 и т. д. угрозы на ферзевом фланге должны были нейтрализовать атаку белых на королевском фланге.

15. Sc1—f4	Cc8—a6
16. Kf3—e5	Фа5—a4
17. Фd3—g3	Kd7—f8

Конечно, жадность здесь получила бы немедленное возмездие после 17...C:c4 18. Ch6 g6 19. Cg5 K:e5 20. Л:e5, затем 21. Cf6, и ослабление черных полей должно оказаться роковым для судьбы черного короля.

18. Cf4—g5	Ld8—b8

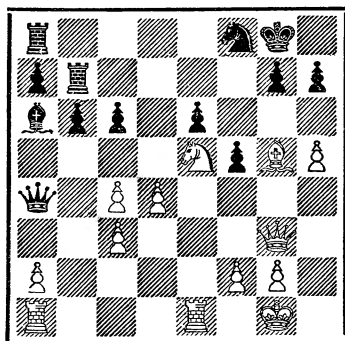
В этом и заключается наказание черных за ошибочный 14-й ход. При сложении ладьи на e8 ее нельзя было бы принудить к такому неэстетичному маневру (Лd8—b8—b7).

Л. Абрамов выиграл матч у И. Кана со счетом +2, —0, =6. Л. Абрамову присвоено звание шахматного мастера СССР

Теперь же вернуться на e8 невозможно из-за 19. Фf3 f6 20. C:f6 gf 21. Фg3+ Kg6 22. K:g6 hg 23. Ф:g6+ и т. д., а поле c8 запрещено для ладьи ввиду 19. Фf4 Лc7 20. Kg6 Лd7 21. Ke7+ Kph8 22. Ф:f7 c последующим 23. Cf6.

19. h2—h4	Лb8—b7
20. h4—h5	f7—f5

Итак, белые выполнили первую задачу — позицию черного короля скомпрометирована. Уже нельзя было ограничиться 20...Kph8, так

как вытравывало 21. Cf6! gf 22. Фh4 h6 23. Ф:f6+ Kph7 24. Ле3. Однако, реализация преимущества делается возможной только после пересключения внимания на ферзевый фланг в результате интересной многоходовой комбинации.

21. Ле1—b1! Ла8—c8
22. Лb1—b4 Фа4—a5
23. c4—c5 b6:c5

Черные идут навстречу замыслам противника, но могли ли они им воспрепятствовать? После 23... b5 24. a4 или 23... Лbc7 24. Cf6 bc 25. К:c6 их путь также не был усеян розами.

24. Лb4:b7 Са6:b7
25. Ке5—d7! ...

Заключительный ход комбинации. Принятие жертвы невозможно (25... К:d7 26. Ch6 Kpf7 27. Ф:g7+ Kpe8 28. Cg5) и приходится выбирать как будто меньшее из зол.

25. ... Фа5—c7
26. Фg3:c7 Лc8:c7
27. Kd7:c5 ...

В итоге у белых выигранный эндшпиль, с чем черные и согласились после 27... Cc8 28. Cf4 Лf7 29. Лb1 Kd7 30. К:e6 Ле7 31. Kd8 c5 32. dc Ле3 33. Kb7 Ле4 34. Сe3 Ла4 35. Kd6 Са6 36. c6 Kf8 37. c7 Л:a2 38. Лb8 Лc2 39. Cd4.

Мне кажется, что это лучшая из выигранных мною партий.

№ 552. ИСПАНСКАЯ

Смыслов Дубинин

Первенство ЦС ДСО «Торпедо»,
Москва, 1940 г.

Примечания В. Смыслова

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kk8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. d2—d3 d7—d6
6. c2—c3 g7—g6

Хорошая система игры. Финанкетирование слона в этом варианте безусловно более активно, чем развитие его на e7. Сам по себе ход 6... g6 имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Он полезен, а часто бывает даже и необходим в испанской партии, как радикальное средство для укрепления пункта f5.

Некоторое промедление с рокировкой здесь нельзя использовать, так как игра на вскрытие позиции после 7. d4 связана с потерей темпа. Единственным недостатком 6... g6 является ослабление позиции рокировки. Белые могут организовать

атаку на позицию черного короля движением пешки h2. Осуществление этого плана наталкивается на большие затруднения, потому что черные легко и быстро развиваются, начиная в противовес операции в центре.

7. Kb1—d2 Cfs—g7
8. Kd2—f1 0—0
9. Kf1—g3 ...

Перевод коня на g3 подготавливает продвижение пешки h2. Черные немедленно завязывают игру в центре.

9. ... b7—b5
10. Са4—c2 d6—d5
11. Сc1—d2 ...

Угрожало 11... de и после 12. de размен ферзей, ликвидируя все шансы белых на атаку. Нехорошо было 11. Фе2 из-за 11... de 12. de Cc6 с неприятной угрозой 13... Cc4.

11. ... d5:e4
12. d3:e4 Fd8—e7
13. Фd1—c1 Cc8—g4

Помимо этого хода заслуживало внимания продолжение 13... Ка5 и далее 14... c5 с атакой на ферзевом фланге. На 14. h4 черные могли бы ответить 14... h5, тормозя наступление белых. Ход в тексте также обеспечивает черным полноправную игру.

14. h2—h3 Gg4:f3
15. g2:f3 ...

В создавшемся положении шансы обеих сторон следует признать примерно равными. В результате размена — у белых открытая линия g и крепкий центр. Угроза движения пешки h попрежнему остается. Черные прежде всего переводят коня c6 на e6. В этом случае будет установлен контроль над полем f4, а также подготавливается игра на ферзевом фланге в связи с движением пешки c7 до c4 и возможным переводом коня через c5 на d3. Белые обязаны приступить к энергичной атаке.

15. ... Kc6—d8
16. h3—h4 Kds—e6

Можно было воспрепятствовать вскрытию линии h ходом 16... h5. Использовать ослабление позиции рокировки, вызванное этим ходом, было бы нелепким делом, так как у черных достаточные оборонительные ресурсы. Могло последовать 16... h5 17. Ch6 Kc6 18. Лg1 Kph7 19.

Участник всесоюзного турнира кандидатов в мастера Г. Шнейдеман (Ленинград)

C:g7 K:g7 20. Фg5 Kg8 21. Ke2 с равной игрой.

17. h4—h5 Kc6—f4?

Черные жертвуют пешку, чтобы разрядить только еще начинающую сгущаться атмосферу. Правда, за пешку они получают некоторую компенсацию, так как оживает их слон на g7. Но можно было спокойно ожидать событий после 17... Jfds. В этом случае шансы черных были не хуже. Например: 17... Jfds 18. Ch6 C:h6 19. Ф:h6 Ff8 20. hg fg 21. Фh4 c5 с хорошей игрой для черных. Или 18. Jg1 Kph8 с прочной позицией. После хода в тексте белые получают преимущество.

18. Cd2:f4 e5:f4
19. Fe1:f4 Kf6—d5
20. Фf4—g4 Jf8—d8

Освобождая поле f8 для короля. К разбитой позиции приводила «атака» после 20...f5 21. Фh3 Kf4 22. Фh2, и черным надо искать защиту от угроз 23. hg и 24. Cb3+. Если 22...fe, то 23. fe g5 24. 0—0 с лишней пешкой и хорошей игрой для белых.

21. h5:g6 h7:g6
22. Cc2—b3 ...

Белые спокойно усиливают давление. Конь оказывается прикованным к своему месту. Не проходило сразу 22. 0—0 ввиду 22...K:c3 23. bc Фa3+ 24. Kpb1 Ф:c3, и черные выигрывают. Или 22. Kpf1 Kf6 23. Фg5 c5 с неплохой контригрой.

22. ... c7—c5
23. Kpe1—f1! ...

Это сильнее, чем 23. 0—0. После 23. 0—0 черные ходом 23...K:c3 получали бы опасную атаку.

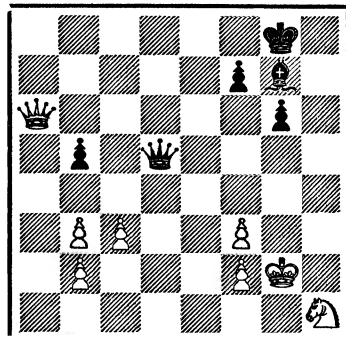
23. ... c5—c4
24. e4:d5 c4:b3
25. a2:b3 Jd8:d5
26. Jla1:a6 ...

Благодаря этому ходу белые закрепляют преимущество, оставаясь с двумя лишними пешками. Однако, использование этого материального перевеса оказывается весьма нелегким, так как все фигуры черных занимают прекрасные позиции.

26. ... Jla8:a6
27. Фg4—c8+! Fe7—d8
28. Фc8:a6 Jd5—d1+!
29. Kpf1—g2 Jd1:h1
30. Kg3:h1 ...

Вынуждено. Если 30. Kp:h1, то 30...Фd1+ и 31...Ф:b3.

30. ... Фd8—d5!

Теперь можно подвести итог предшествующей борьбе. Размен облегчил защиту черным. У белых — материальный перевес. Сдвоенные пешки на линии f служат хорошим прикрытием для короля, но сдвоенность пешек на ферзевом фланге серьез-

но затрудняет реализацию преимущества.

Идеальное расположение черных фигур, взявших под обстрел ферзевый фланг белых, и неудачные позиции белых фигур (в особенности коня, который после маневра f7—f5—f4 вообще выводится из игры) — все это дает черным неплохие шансы на ничью.

31. Фа6—с8+?

Неуказанный шах, сделанный без достаточного проникновения в позицию. Белые лишь способствуют проведению хода f7—f5, не успевая в то же время перебросить ферзя для защиты пешек ферзевого фланга. Не ясно было 31. с4 bc 32. bc f5+ 33. Kg3 C:b2, отыгрывая одну пешку.

Правильным ходом является сразу 31. b4, после чего грозит 32. Фс3+ и 33. Фс5, перебрасывая ферзя на лучшую позицию. Могло случиться такое продолжение: 31. b4

Kph7 32. Kg3 f5 33. Ke2 Фс4 34. Кс1, и у белых выигранная партия. После хода в тексте черным легче защищаться.

31. . . . Kрe3—h7
32. b3—b4 Фd5—d2
33. Kh1—g3 f7—f5!

Нз выпускная коня. После 33. . . Ф:b2 34. Ke4 белые должны выигрывать. Теперь белые не могут укрепить свой ферзевый фланг и решают жертвовать коня для получения некоторых практических шансов на выигрыш. Большие реальные возможностей оставляло продолжение 34. Фe8 Ф:b2 35. Ke2 Фd2 36. Ф:b5 C:c3 37. K:c3 Ф:c3 38. Фс5, и после долгой борьбы белые должны реализовать лишнюю пешку.

34. Kg3:f5 g6:f5 35. Фс8:f5+ Kph7—h6 36. Фf5:b5 Фd2:b2 37. Фb5—с6+ Kph6—h7 38. b4—b5 Cg7:c3 39. b5—b6 Cс3—d4.

Ничья.

РЕЗУЛЬТАТЫ ТУРНИРОВ ПО ПЕРЕПИСКЕ, ОРГАНИЗОВАННЫХ РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА «ШАХМАТЫ В СССР»

2-й турнир для мастеров и I категории

Участники		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	Итого
1	В. И. Созин (Ленинград) . . .	●	1 1/2	0 1/2	1	1	1	1	1 1/2	1	1	1	1	1	9 1/2
2	В. В. Рагозин (Ленинград) . . .	0	●	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1	1	1 1/2	1 1/2	1	1	1	8 1/2
3	В. И. Силич (Витебск)	1 1/2	1 1/2	●	1 1/2	+	0 1/2	0	1	1	1	1	+	1	8
4	А. Э. Маневич (Гомель)	1 1/2	1 1/2	0	●	0	1	1	1 1/2	0 1/2	1 1/2	1	1	1	7 1/2
5	А. М. Константинопольский (Киев)	1 1/2	0	1/2	1	●	1 1/2	1 1/2	1	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1	7
6	К. А. Выгодчиков (Смоленск) . .	0 1/2	1/2	0	1 1/2	●	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1	1	1	1	1	6 1/2
7	С. Ф. Лебедев (Ленинград) . . .	0 1/2	1	0 1/2	1 1/2	●	0	1 1/2	0	1 1/2	1	1	1	0	6
8	М. М. Жудро (Витебск)	0	0 1/2	0 1/2	1 1/2	1	●	1 1/2	1 1/2	1 1/2	0	1	1 1/2	1	5
9	И. И. Рудаковский (РККА) . . .	0	0	1 1/2	0 1/2	1 1/2	1 1/2	●	0	1	0	1	0	1	5
10	Д. И. Руссо (Одесса)	1 1/2	0	0	1	0	0	0 1/2	1	●	0 1/2	1	1	1	4 1/2
11	Х. К. Баранов (Москва)	0 1/2	0 1/2	0 1/2	1 1/2	0	0	1	0	1	●	1 1/2	0	0	4
12	В. Ф. Гергенредер (Орджоникидзеград)	0	0	0	0 1/2	0	0	0	1	1 1/2	1 1/2	●	1	1	3 1/2
13	В. М. Брейтман (Ленинград) . .	0	0	—	0 1/2	0	1	1 1/2	0	0	0	1	0	●	3

Турнир № 148 (I кат.)

Участники		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого
1	А. А. Хачатуров (Москва) . . .	●	1 1/2	1 1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	10
2	А. И. Константинов (Краснодар)	1 1/2	●	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1	1	1	1	1	1	9
3	Н. А. Шестериков (Саратов) . .	1 1/2	1 1/2	●	1 1/2	1 1/2	1	1	1	1	1	1	1	9
4	Д. М. Гостищев (Запорожье) . . .	0	0 1/2	1 1/2	●	1	1 1/2	1	1	1	1	1	1	8
5	А. Ф. Ивагин (Куйбышев) . . .	0 1/2	1 1/2	0	●	1 1/2	1 1/2	1	1 1/2	1	1	1	1 1/2	6
6	Н. М. Павлов (Воронеж)	0	0	0	0 1/2	●	1 1/2	1	1	1	1	1 1/2	1	5 1/2
7	С. Л. Безруков (Москва)	0 1/2	0	0 1/2	1 1/2	1 1/2	●	0	1	1	1 1/2	1	1	5
8	П. И. Комаров (Уфа)	0	0	0	0	0	1	●	1 1/2	1	1	1	1	4 1/2
9	В. В. Москалев (Мичуринск) . .	0	0	0	0 1/2	0	0 1/2	●	0	1	0	1	1	3
10	А. М. Гильман (Горький)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	●	1	1	2 1/2
11	А. К. Семов (Куйбышев)	0	0	0	0	0	0	1 1/2	0	1	0	●	1	2 1/2
12	В. К. Чистяков (Воронеж)	0	0	0	0 1/2	1 1/2	0	0	0	0	0	0	●	1

ЗАЩИТА ГРЮНФЕЛЬДА*

1.

За последнее время этот молодой дебют завоевал всеобщее признание и часто встречается в турнирной практике ведущих мастеров.

Это, в первую очередь, объясняется тем, что при современной высокой технике, черным целесообразно избегать симметричные построения, в которых белые могут рассчитывать на длительное сохранение преимущества выстулки.

Защита Грюнфельда начинается свою историю с международного турнира в Пьестене, 1922 г., где Грюнфельд впервые применил свою систему.

Известный интерес представляет одна из наиболее ранних партий, игравших этой защитой: Костиц—Грюнфельд (Теплиц-Шенау, 1922 г.). Эта партия развивалась следующим образом: 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. e4 K:c3 6. bc Cg7 7. Kf3 c5. Полятно, что, впервые встретившись с такой дебютной системой, Костиц пошел на создание пешечного центра, но дальнейшее исследование варианта показало, что этот центр неустойчив и подвергается сильному давлению. Выяснилось также, что черные сыграли в этой партии не сильнейшим образом. Ход 6...Cg7 неточен.

Позднее Левенфиш указал, что в ответ на этот ход в распоряжении белых есть опасный маневр 7. Cа3. Поэтому правильно немедленное 6...c5. Однако, это, конечно, не может изменить принципиальной оценки этого варианта, как благоприятного для черных.

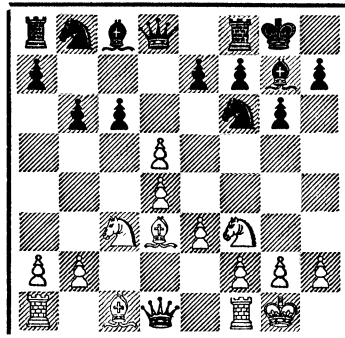
2.

Вместо размена на d5 одно время было распространено продолжение 4. e3 Cg7 5. Kf3. Нередко в этой позиции черные добровольно играют c6, после чего получается положение варианта Шлехтера в чешской защите. По моему мнению, так играть черным не следует, хотя и при 5...c6 у них довольно надежное положение.

* По материалам лекции, прочитанной в клубе шахматно-шашечного мастерства ВЦОПС.

В варианте Шлехтера белые, вероятно, могут рассчитывать на получение преимущества.

Эту систему применял со мной в матче Левенфиш. Я играл просто 6. Cd3 0—0 7. 0—0 и получил преимущество. В одной из партий матча он сыграл 7...b6, и я ошибочно ответил 8. b3, что дало черным хорошую игру. Следует играть 8. cd (Диаграмма), как было в

партии Кан—Белавенец (Москва, 1938 г.), и белые стоят лучше.

Вместо 6. Cd3 можно играть и 6. Fb3 0—0 7. Cd2, после чего лучший способ развития для черных связан с продолжением 7...e6 8. Jc1 Kbd7 и на 9. Cd3 черные играют 9...b6. Это приводит к очень сложной и запутанной игре: мне трудно дать о этом варианте окончательное суждение, так как я сам так не играю, но все же я убежден, что естественное 6. Cd3 сильнее.

Казалось бы, что белые могут перестановкой ходов вынудить черных избрать защиту Шлехтера. Если черные сыграют, вместо 5...c6, 5...0—0, то после 6. Fb3 они вынуждены защищать пешку d5, и единственным путем для этого, казалось бы, является только ход 6...c6.

Большая заслуга мастера Алаторцева в том, что он доказал приемлемость здесь хода 6...e6. То обстоятельство, что слон c8 заперт, не имеет большого значения, так как черные могут успешно развиваться и путем b7—b6, что показало, в частности, и моя партия с

Сокольским (полуфинал первенства СССР, 1938 г.).

Таким образом, играя 4. e3 и затем Фb3, белые не могут вынудить ход с6, и черные, не теряя темпов, постепенно проводят освобождающее продвижение с7—с5. Обычно также белые слоны на d3 и d2 стоят неудачно для защиты центра.

3.

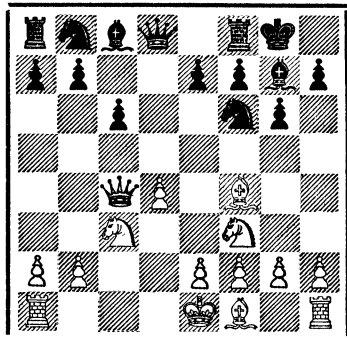
Попытка получить преимущество путем 4. Сg5 легко отражается ответом 4...Кe4. Теперь у белых выбор: бить пешку на d5 или меняться на e4. В случае размена на e4, что является более популярным продолжением, плохо стоит слон g5, так как необходимый в дальнейшем ход e2—e3 отрезает слона от ферзевой фланга. Если же белые продолжают 5. К:e4 de 6. Фd2 Сg7 7. 0—0—0, то после 7...с5 черные также стоят превосходно, что показала и одна из последних партий, иггранных этим вариантом (Алаторцев—Флор, тренировочный турнир, 1939 г.). Следует обратить внимание на то, что этот ход надо делать **до рокировки**, чтобы после размена ферзей была защищена пешка e7. Если белые играют 8. d5, то последует Кd7 с хорошей игрой у черных. Также ничего не обещает и продолжение 5. cd К:g5 6. h4.

4.

С 1933 г. в защите Грюнфельда применяется имеющий исключительное теоретическое значение вариант, найденный Рагозиным. Ферзь развивается на b3 до хода e3, запирающего слона с1. Идею Рагозина я применил в партии с Юдовичем (первенство СССР, 1933 г.). После 3...d5 я играл 4. Кf3 и на 4...Сg7 ответил 5. Фb3 (против Левенфиша я играл в дальнейшем сразу 4. Фb3, что, вероятно, точнее). Так как черные защищали пункт d5 путем 5...с6, то я мог, продолжая 6. e3, добиться варианта Шлехтера, выгодного для белых. Теперь уже защищаться путем 5...с6 черные не могли из-за ответа 6. Сg5.

Я просто разменялся на d5, и это тоже весьма сильно, так как в случае 6. cd cd неприятно 7. Сg5, а на 6...К:d5 последует 7. e4 и после 7...К:c3 8. bc черным придется играть с6—с5, что стоит одного темпа.

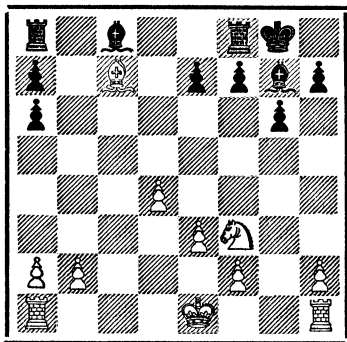
Продолжение 4...dc (после 4. Фb3), ведущее к уступке центра, является важным для судьбы всего варианта. После 5. Ф:c4 у черных два способа развития: 5...Се6 6. Фb5+ Кс6. Это ведет к очень острой игре, но, повидимому, благоприятной для белых. Простое 5...Сg7 6. Кf3 0—0 7. Cf4 (В партии с Левенфишем я неправильно сыграл 7. e4, что после 7...b6 8. Cf4 c5 дало черным хорошую позицию) 7...с6 (Диаграмма) (Рагозин пред-

ложил в этом положении оригинальный ход 7...Ка6, но при нем белые сохраняют преимущество) ведет к позиции, которую оценить не легко, но, вероятно, следует отдать предпочтение белым, добившимся подвижного пешечного центра и хорошего развития. Несколько неудачно стоит на c4 ферзь. Я считаю, что этот важнейший вариант незаслуженно редко применялся до сих пор, хотя он и имеет первостепенное теоретическое значение.

5.

Большой интерес представляет также продолжение 1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 d5 4. Cf4 Сg7 5. e3. Вопрос здесь заключается в том, могут ли черные избежать хода 5...с6. Практика показала, что здесь можно жертву принять в партии со мной Флор (Амстердам, 1938 г.). Далее было: 6. cd К:d5 7. К:d5 Ф:d5 8. С:c7 Ка6. Если белые отступают слон, то они безнадёжно отстают в развитии. Поэтому они должны играть 9. С:a6 Ф:g2 10. Фf3 Ф:f3 11. К:f3 ba (Диаграмма). Теперь у белых некоторое преимущество, в частности, очень

сильную позицию занимает слон с7, но проиграть черные, конечно, ни в коем случае не должны.

Заслуживает внимания и продолжение 8...Kc6. Партия Керес—Лиллиенталь (тренировочный турнир, 1939 г.) продолжалась: 9. Ke2 Cg4 10. f3 Lас8, и за пешку у черных, повидимому, достаточная компенсация. В № 6 журнала «Шахматы в СССР» приведена партия Сафонов—Богатырев (четверть-финал первенства Москвы, 1940 г.), где черные быстро выиграли, продолжая, вместо 10...Lс8, 10...C:f3. Эта жертва фигуры представляет большой интерес, но я полагаю, что она требует дальнейшей практической проверки.

6.

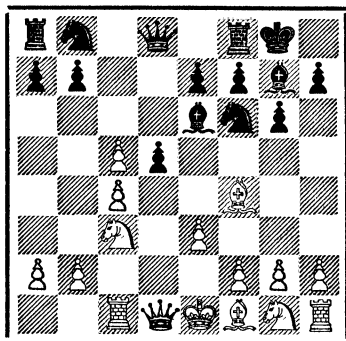
Вариант с ходом 4. Cf4 подвергся всестороннему анализу. Было сделано немало попыток найти более энергичные продолжения для белых. Выяснилось, что, ничего не дает ход 6. Kf3. В этом случае после немедленного 6...c5 у черных нет никаких затруднений.

Задача заключается в том, чтобы, максимально усилив давление на пункт d5, вынудить черных сделать малоактивный ход с7—с6.

Ход 6. Фb3 (после 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Cf4 Cg7 5. e3 0—0) применил со мной в матче Левенфиш. Но и в этом случае черные могут играть 6...c5. Ничего теперь не дает ни 7. dс, как играл Капабланка с Флором в амстердамском турнире, ни 7. cd cd, как было в одной из моих партий с Левенфишем, а также и более поздней партии с Готтильфом (полуфинал первенства СССР, 1938 г.). Получившаяся позиция похожа на известный вариант защиты Каро-Канн,

встретившейся в партии Штейнер—Флор (Гестингс, 1932 г.). В этой партии, приведенной в первом томе «Ежегодника» с плохими примечаниями И. Кэждена, Флор впервые показал, как черные должны играть в подобных позициях. По моему мнению, эта партия принадлежит к лучшим партиям, игранным в турнирах последнего времени. Флор играл эту партию замечательно.

Разочаровавшись в продолжениях 6. Фb3 или Kf3, Капабланка в партии с Решевским (Амстердам, 1938 г.) применил интересный ход 6. Lc1. После 6...c5 7. dс Фа5 8. cd Ld8, как было также в моей, ставшей широко известной, партии с Толушем (первенство СССР, 1939 г.), в распоряжении белых есть сильный удар 9. Cc4, и на 9...Cе6 можно играть 10. Кре2 или 10. b4 с преимуществом у белых. Я внимательно рассмотрел эту позицию и установил, что Решевский допустил ошибку, сыграв 7...Фа5. Гораздо сильнее 7...Cе6 (Диаграмма). При

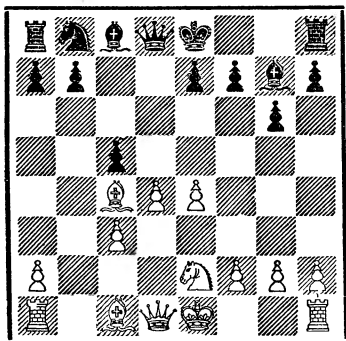
этом развивающем ходе можно вскрыть минусы продолжения 6. Lc1, «заморозившего» фигуры королевского фланга. В партии моего матча с Рагозиным последовало: 8. Kf3 Kc6 9. Фа4 Ke4 с инициативой у черных. Комментировавший партию мастер Рюмин считает, что у белых нет активных продолжений. Вероятно, он переоценивает позицию черных, хотя она, конечно, не вызывает никаких сомнений. В том случае, если белые будут играть, вместо 9. Фа4, 9. Kg5, по-моему, не следует уводить слона с поля e6, как это рекомендует в тех же примечаниях Рюмин. Необходимо учесть, что продолжение Kc5 и затем K:c6

связано с потерей двух темпов. Это важное обстоятельство черные могут целесообразно использовать.

7.

Таким образом ни одно продолжение не смогло убедительно поставить под сомнение надежность защиты Грюнфельда.

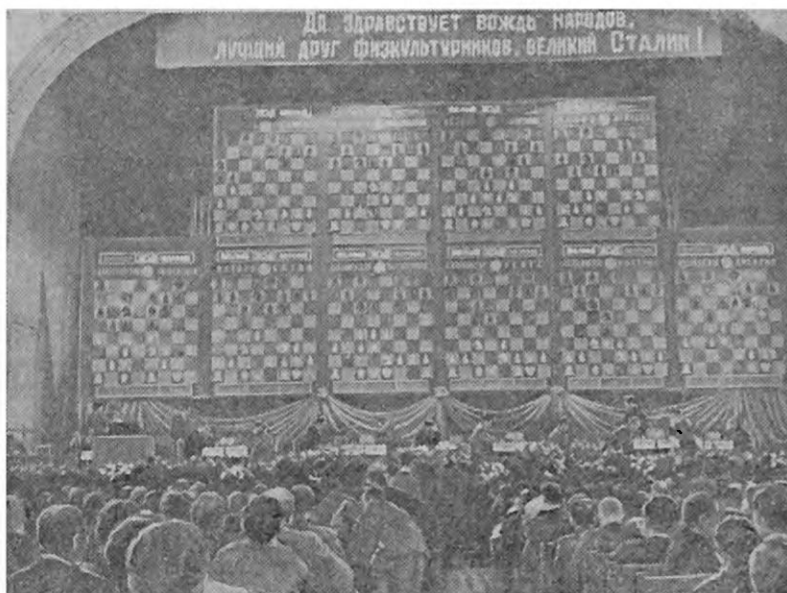
Не случайно 13 лет спустя вновь вернулись к старому продолжению Костица, правда, несколько его усовершенствовав. В последней партии матча со мной Рагозин после 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 играл 4. cd K:d5 5. e4 K:c3 6. b6 c5 7. Cc4 с тем, чтобы на 7...Cg7 ответить 8. Ke2 (Диаграмма). После этого

ход черных Cg4 не имеет силы и, кроме того, защищена пешка e3 в случае Фа5.

Это — плюсы хода Ke2, минусом же его является то, что с точки зрения борьбы за центральные поля конь на e2 стоит менее активно чем на f3. Так же, как и в моей партии с Рагозиным, был разыгран дебют и в партии киевского полуфинала Бондаревский — Погребынский. В этой партии черные защищались неудачно. Во-первых, они напрасно разменялись на d4, что открыло линию с, которой могут воспользоваться только белые. Во-вторых, Погребынский играл Kc6 и Ka5. В этом случае черные стоят ненадежно. Я думаю, что лучше развиваться путем Kd7 и Kb6. Конь должен стоять на b6 для того, чтобы в случае пешечной атаки (f2—f4) играть f7—f5, создавая для коня опорный пункт d5.

Я полагаю, что критической позицией для защиты Грюнфельда является положение, возникающее после 4. Fb3. В других вариантах, по-моему, у белых нет обещанных перспектив.

В Большом зале Московской государственной консерватории на первом туре XII всесоюзного шахматного чемпионата
Фото А. ШАТРОВА.

СОМНЕНИЯ МАСТЕРА

ВМЕСТО ЭПИГРАФА

Лет 20 назад в Вене вышла небольшая книга венгерского гроссмейстера Рихарда Рети «Новые идеи в шахматной игре».

Книга имела потрясающий успех, стала знаменем шахматной школы ультра-модернистов и сделала колоссальный вклад в теорию нашего времени.

Содержание этой книги достаточно исчерпывается как ее названием, так и следующей цитатой из нее:

«Наша общая идея заключается в признании принципиального различия между научными законами, которые мы познаем из физики или математики, и так называемыми шахматными законами. Законы природы имеют силу при всех обстоятельствах. Шахматные же, или более широко стратегические, принципы являются правилами действия, которые применимы часто, быть может — в большинстве случаев, но иногда бывает лучше, если с ними и не считаться. Подобно тому, как и в жизни не может быть абсолютных норм, так и в шахматах не существует абсолютных правил».

Это определение сущности шахматной игры, мне кажется, в настоящее время многими, если не всеми, — позабыто.

КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ
ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

При просмотре современных шахматных партий, статей, анализов и даже учебников для начинающих у меня создается впечатление, что современная теоретическая мысль переживает кризис, подобный тому, какой был перед появлением книги Рети. Вкратце напомним шахматную историю.

Теория Стейница, направленная против старой узко комбинационной школы прошлых веков, была создана на научных элементах шахмат. Пснятия центра, позиционного преимущества, корректности атаки и защиты, слабых и сильных пешек и пунтов и т. п., — дали грозное оружие тогдашней шахматной молодежи против романтических старикв. Тарраш, Шлехтер, Мароци, Дурае, Рубинштейн, Тейхман уже

вскоре стали обгонять в турнирах Чигорина, Цукерторта, Гунсберга, Блэкберна, Берна и других. Это была победа не только молодости над старостью, но и логики над интуицией, науки над фантазией, боксера над драчуном, пулемета над луком и стрелами. Эта победа была для того времени глубоко прогрессивным явлением, хотя и оказалась пирровой. Отсутствие риска и рассудочность были возведены в закон, в основной принцип. Появились короли ничьих вроде Шлехтера, ухитрившегося даже на гамбитном, т. е. при сугубо острых и рискованных началах, турнире в Бадене в 1914 г. сделать из 18 партий 14 ничьих.

Играть стали корректно, но чрезвычайно скучно и сухо.

Затем появились Капабланка, своей изумительной практикой внесший в омертвевшие законы Стейница небывалую динамичность и диалектичность, и исключительно оригинальный экспериментатор и тактик Нимцович. Вместе с Рети и Тартаковым в теоретической области и Капабланкой и Алехиным в практической, Нимцович ревизует законы Стейница и создает современную нам шахматную школу на новой, маневренной, динамической основе.

Шахматная игра снова оживилась, снова стала интересной.

Но, забывая о замечательных словах Рети, процитированных выше, присяжные теоретики-популяризаторы возвели и эти, все же условные, законы в нечто незыблемое, в нечто не подверженное критике.

Шахматная мысль вновь застыла. Вариант убил идею, и сугубый рационализм парализовал живую мысль и поиски новых путей.

Были сделаны успешные попытки возвести шахматную игру (мудрую, хитрую, интересную, но все же только игру!) в ранг схоластической средневековой науки. Поясню свою мысль: как известно читателю, а может быть уже скоро станет и неизвестно, цель шахматной партии — это дать мат королю противника. Этого можно добиться различными способами. Основной и простейший из них — получить подавляющее материальное преимуще-

ство, после чего партнер должен сдаться.

Однако, подавляющее материальное преимущество шпассе всего обеспечить путем получения незначительного материального преимущества. Незначительное материальное преимущество легче всего получается из подавляющего позиционного преимущества. Подавляющее позиционное преимущество легче всего достигается из незначительного позиционного преимущества. Незначительное позиционное преимущество можно добиться путем образования того или иного дефекта в позиции противника, например, слабостью пешки. Образование у противника слабой пешки легче всего достигнуть, если ее предварительно изолировать и блокировать. Для того чтобы изолировать и блокировать пешку (или вызвать другую слабость), надо создать соответствующую миттельшпильную позицию. Для подобной миттельшпильной позиции надо разыграть соответствующий дебют. Вся изложенная схема для современного высококвалифицированного, подкованного научными шпассами, шахматиста — азбука и программа.

До какой же степени измельчало содержание шахматной игры с точки зрения, например, начинающего шахматиста! Этому несчастному человеку вместо ясного и примитивного изложения правил шахматной игры преподносят такие вещи, как понятие о центре, сущность которого для него абсолютно недоступна, что правильно отмечает Б. М. Блюменфельд в № 1 журнала «Шахматы в СССР», 1940 г.

Для примера приведу цитату из «Учебника шахматной игры для начинающих» под редакцией П. А. Романовского.

Стр. 63: «подчас на протяжении всей (разрядка везде моя.—В. П.) партии борьба между противниками сводится к тому, чтобы занять центр или «обладать центром» (Какая узость цели с точки зрения начинающего!—В. П.). Дальше Романовский продолжает:

«Такое внимание к центру является очевидно следствием того особого значения, которое имеет центральная территория (!!) с точки зрения ее стратегического положения

в отношении остальной части доски.

Центр представляет собой как бы высоту, господствующую над всем окружающим ее пространством» и т. д.

Спрашивается, что может дать начинающему эта формулировка?

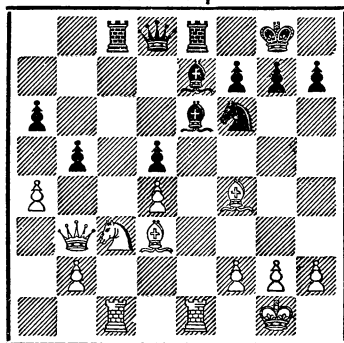
Наблюдая игру начинающих и мало-квалифицированных шахматистов, я всегда замечал, что они с достойной уважения твердостью придерживаются рецептов П. А. Романовского и занимают «господствующую высоту», т. е. центр. Однако, потом они не знают, что им делать с центром и проигрывают на самой примитивной комбинационной ловушке, и немудрено! Едва ли им может принести пользу и утешение указание Романовского (в том же учебнике, стр. 125), что «темой комбинации является конечная цель ее».

Если добавить, что в том же учебнике идет речь о «форпостах», «окупации пунктов» и т. п. вещах, и сопоставить это с бюрократическо-методическими анкетами (см. «64», 1940 г.), предлагаемыми П. А. Романовским, — станет ясно, до какой степени теоретики шахматной игры иногда отрывают ее от практики.

ТЕОРИЯ, ГУБЯЩАЯ ПРАКТИКУ

Как вредно абстрактные теории могут влиять на практику даже первоклассного шахматиста, показывает следующий пример:

Стольберг

Алаторцев

Здесь молодой мастер, неискушенный, к его счастью, в современных теоретических сверхтонкостях, решил для обострения игры пойти на жертву качества и сыграл 15... Лс8—с4?! Повидимому, жертва качества некорректна. Например, ба-

риант 16. С:с4 bc 17. Фd1 не дает основания думать, что у черных есть какое-либо преимущество. Тем не менее Алаторцев отклонил жертву. В этом факте странного ничего нет. Возможно, что он (пускай, ошибочно) считал, что черные сумеют создать пешечную атаку на ферзевом фланге или используют своих слонов и т. п. В таком случае естественен был бы ход 16. Се5, защищающий пешку.

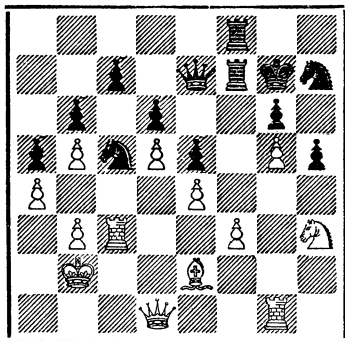
Можно было рассуждать и так: качество — ценная вещь, оно хорошо и тем, что в случае опасности его всегда можно пожертвовать обратно; непосредственных угроз не видно — значит следует взять ладью. Но Алаторцев сыграл 16. ab. Идея этого хода выясняется в дальнейшем.

Последовало: 16...Л:d4 17. Кe2 Лb4 18. Фс2 ab 19. Cd2 Лh4 20. Кf4 (Начинается ловля ладьи. При этом необходимо учесть, что у черных уже лишняя пешка. Чистую ладью белые не могут рассчитывать поймать, а лишь в обмен на легкую фигуру, т. е. на то самое качество, от которого они четырьмя ходами раньше отказались) 20...Cd6 21. g3 Кg4! 22. h3 С:f4 23. С:f4 Л:h3 (У черных уже две лишние пешки, а за качество они держатся с изумительной цепкостью) 24. f3? (Та же идея ловли ладьи, в то время как 24. Сf5 давало белым контршансы) 24...Фb6+, и черные выиграли эффективной комбинацией: 25. Фс5 Ф:с5+ 26. Л:с5 Лh1+ (до чего оказалась опасна та самая ладья) 27. Кр:h1 Кf2+ 28. Крг2 К:d3 и т. д.

Любопытно, что в последних матчах Левенфиш—Алаторцев, Ботвинник — Рагозин, и Алаторцев, и Рагозин — эти своеобразные и яркие фигуры, — применяя хорошо известные, солидные теоретические варианты, не дали и в мительшпиле ничего заслуживающего внимания, и это не объясняется превосходством в силе их противников. Укажем на партии матча Алехин — Эйве или Морфи — Левенталь или Стейниц — Чигорин, также заканчивавшиеся с разгромным счетом, но там проигравшие стороны давали немало прекрасных комбинаций и маневров.

Привожу похожий на предыдущий случай из своей практики — окончание партии против харьков-

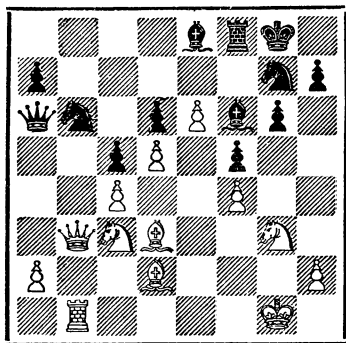
ского шахматиста Ойстраха, игранной в Харькове в 1940 г.

В этой позиции, если белые играют пассивно, черные, несмотря на более активное положение, никак не могут пробить оборонительную линию противника. Поэтому я решил рискнуть и пожертвовал качество ходом 54...Лf4?! К чести белых надо отметить, что они его взяли без особого колебания, хотя путем 55. Фе1 без труда обеспечивали себе ничью. Последовало: 55. Kh3:f4 Лf8:f4 56. Фd1—e1 Kh7:g5 57. Фе1—g3 Крг7—h6 58. Лс3—c1 Фe7—f6 59. Лс1—f1 Кg5—h7 60. Лg1—h1 Фf6—f7 61. Лf1—g1 g6—g5 62. Крb2—a3 Фf7—e8 63. Лh1—h2 h5—h4 64. Фg3—h3 Фе8—h8 (Ладья f4, конечно, не может отступить из-за Ф:h4+) 65. Лg1—g4 Фh8—f6 66. Лh2—g2 Фf6—h8 67. Лg2—g1 Фh8—f6 (Нерешительные ходы черных объясняются в первую очередь тем, что партия приближалась к откладыванию, и им не хотелось определять позицию. Была и другая причина, изложенная ниже) 68. Кра3—a2 Фf6—h8 69. Кра2—b2 Фh8—f6 70. Фh3—g2 Фf6—h8 71. Се2—d1 Фh8—f6 72. Cd1—e2 Фf6—h8 73. Лg1—h1 Фh8—f6. Здесь партия была отложена. Для темы данной статьи заслуживает внимания ход моих мыслей во время игры. Жертвуя качество, я прекрасно знал, что мне его не удастся отыграть, но я понимал, что у меня будет по меньшей мере неприступная пешечная позиция, где кони не уступают ладьям. В случае же размена ладьи (Л:f4 ef) мой ферзь врывается в расположение противника с рядом сильных тактических угроз. Однако, теоретический «предрассудок», что ладья, особенно в единице, силь-

ное коня, крепко сидел в моем мозгу и этим объясняется топтание ферзем. Можно так формулировать мое настроение в конце партии: хотя я знал, что я не могу проиграть, но я опасался этого. При анализе отложенной позиции с точки зрения шансов противника я убедился, что моя оценка позиции правильна и что проиграть я никак не могу. Но, успокоившись на том, что ничья, несмотря на отсутствие качества, мне обеспечена, я забыл проанализировать партию уже под углом зрения: не могу ли я без качества продолжать играть на выигрыш, что было бы логичным завершением идеи жертвы. Поэтому, когда мне противник перед доигрыванием предложил ничью, — я согласился, испортив этим хорошую партию. А между тем в этой позиции черные вполне могут искать путей к выигрышу путем 74. Лg1 Л: g4 75. Ф: g4 Фf4! (Парадоксально, что размен ферзей выгоден материально слабой стороне — как трудно пересчитать через стандартную теоретическую оценку!) 76. Ф: f4 (Иначе черный ферзь врывается на e3 или d2) 76...ef с дальнейшим Кh7—f8—g6—e5 и g5—g4. У черных хорошие шансы на выигрыш. Замечательно поучительный конец.

Приведу пример интересной мительшильной комбинации в партии с Вересовым, 1937 г. У белых подавляющее позиционное преимущество по всем теоретическим принципам: защищенная, далеко продвинутая проходная пешка e6, захваченная линия b, скованность черных фигур и т. д., и т. п. Все это им настолько известно, что победа не вызывает сомнений, и ходы противника воспринимаются как предсмертные судороги.

Черные сыграли 27...Фa6—b7.

Идея хода с виду ясна: пожертвовать коня на e6 с последующим Cd4+ и Фf3+. Прimitивная ловушка — не более! Надо только защитить пункт d4, что белые и делают. Разгадай они подлинный замысел противника, белые бы сыграли здесь 28. Le1.

28. Kg3—e2 Kg7: e6! (все-таки!) 29. d5: e6 Фb7—f3 (Уже этот первый тихий ход очень опасен. Помимо Ф: d3 угрожает Cc6 с матовой атакой) 30. Kc3—d5 (Защищаясь от обеих угроз) 30...Cc8—a4! (Второй тихий ход комбинации черных. На 31. K: f6+ последует 31...Л: f6 32. Фa3 Cc6. Но белые находят сильный с виду контрудар) 31. e6—e7 (Если теперь 31...C: b3, то 32. K: f6+ Kpg7 33. efФ+ Kp: f8 34. Л: b3 с подавляющим материальным перевесом у белых) 31...Cf6—h4! (Третий тихий ход, главный во всей сложной комбинации черных. Угрожает мат в 4 хода) 32. e7: f8Ф+ Kpg8: f8 33. h2—h3 (Белым уже нет спасения. Если 33. Лf1, то 33...Фg4+) 33...Ca4: b3 34. Лb1: b3 Kb6: d5 35. c4: d5 Фf3: d5. Белые сдались. После этой партии я немножко перестал верить, что существуют безнадежные позиции.

Основная изья, разъедающая игру современных шахматистов, — это переоценка ими теории, излишняя доверчивость к ее принципиальным выводам, приводящая к стандартности и шаблонности творческого восприятия и мышления.

Напомню знаменитую жертву фигуры Алеихина против Эйве в 6-й партии их первого матча после ходов: 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kc3 dc 4. e4 e5 5. C: c4 ed 6. Kf3?!

Как известно, Эйве не принял жертвы фигуры и, сыграв 6...b5, в конечном счете проиграл партию.

Неужели Эйве настолько мало разбирается в шахматах, что не знает о том, что слон сильнее, чем две пешки! В том то и дело, что Эйве слишком хорошо играет, слишком троник в тонкости современной теории и знал, что Алеихин получит еще ряд преимуществ: лишит противника рокировки, откроет линии, опередит его в развитии и т. д.

Играй Эйве хуже, значительно хуже, этак в силу нашей второй категории, он принял бы жертву, нашел бы правильное продолжение,

подобно тому, как его нашел московский второкатегорник т. Гончаров— 6...d6 7. С:f7+ Кре7 8. Фb3 cb 9. С:b2 Фb6, и выиграл бы партию. Все же можно поручиться, что никакой другой современный гроссмейстер или мастер, так же как и Эйве, не принял бы жертву фигуры.

Аналогичным образом Ласкер в пору своего расцвета, избирал против шаблонно мыслящих противников забракованные варианты и блестяще побеждал их.

М. М. Ботвинник писал после своего матча с Рагозиным, окончившегося со счетом +5,—0,=7 в пользу гроссмейстера: «Во время матча я ни разу не сделал очевидного промаха, а Рагозин сделал всего два-три хода, которые можно оценить, как явно ошибочные».

Когда я прочел эти строки, я призадумался: почему же эти три (всёму максимум!) ошибки окончились таким поражением?

К разгадке тайн лучше всего идти экспериментальным, эмпирическим путем. Я взял сборники матчей на первенство Мира между Алехиным и Эйве, просмотрел их, и к своему удивлению убедился, что каждый из этих крупнейших шахматистов, делал в матчах по меньшей мере десятки очевидных ошибок. Однако, далеко не всякая ошибка вела к проигрышу. Наоборот, часто в результате ошибки и ее использования противником возникала оживленная комбинационная и стратегическая борьба, в которой новые ошибки делал противник. Эти ошибки рождали тысячи новых идей. Партии были не без ошибокны, но исключительно интересны и содержательны, глубоки и разносторонни, и нередко кончались победой допустившего первую ошибку.

И я подумал: как жаль, что Рагозин в матче с Ботвинником (и по видимому, Алаторцев против Левенфиша) допустили только по две-три ошибки. О, если бы их было по 30—40! Насколько выиграли бы партии матчей и насколько комбинационный талант обоих мастеров смог бы шире развернуться, если бы они играли не так научно и не так корректно.

С этой точки зрения интересно также забытая партия Тартаковера

против «самого» Капабланки из международного турнира в Кисингене, 1928 г.

Капабланка—Тартаковер. 1. d4 Kf6 2. c4 e5 (Замечателен уже выбор дебюта — некорректный будапештский гамбит) 3. de Kg4 4. e4 d6?! 5. ed C:d6 6. Ce2 f5 7. ef Fe7!? (Рискованная и некорректная жертва фигуры. Если бы Капабланка не был Капабланкой, а играл бы похуже, попримитивней, и, если так можно сказать, подоверчивей, он бы ничтоже сумяшеся сыграл здесь 8. c5 C:c5 9. Фа4+ Кс6 10. Ф:g4 Кd4 11. Фb5+ с примерными продолжениями, указанными Нимцовичем.

11...Kpf8 12. f6 gf 13. Ch6+ Kpg8 14. Кс3 Кс2+ 15. Kpd2 К:a1 16. Сс4+ Се6 17. Ф:c5 и т. д. Или 11...Kpd7 12. f6 gf 13. Kpf1, и нельзя 13...Кс2 из-за 14. Фf5+.

Трудно ли было найти ход Фb5+? Конечно, трудно, но Капабланка находил ходы в тысячу раз трудней и глубже. Напомню хотя бы его знаменитую партию с Маршаллом в 1918 г., но дело в том, что он **не хотел** искать, в том, что солидная стратегическая позиционная игра приучила его к отрицанию риска, к нежеланию идти на осложнения, к той излишней простоте, которая, как известно, «хуже воровства».

Приведу пример типичного некорректного восприятия дебютной теории из собственной практики.

Панов—Юдович (Тбилиси, 1937 г.). 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Kf6 4. Oг5 Се7 5. e5 Kfd7 6. h4 f6. Этот ход за два дня перед этой партией был сделан против меня же Белавенцем. Я хорошо помнил рецепт Алехина 7. Oд3 и т. д., но всегда относился к нему с интуитивным недоверием. Против Белавенца я сыграл 7...ef, и партия кончилась ничью. Поэтому против Юдовича я решил положить на авторитет чемпиона мира, сыграл 7. Oд3, попал на подготовленный вариант и с треском проиграл. Я был справедливо наказан за свой доматизм. Принципиальная же оценка хода 6. h4! ни капли не преувеличена, так как прекрасный ход м. Силича 7. Фb5+ полностью реабилитировал атаку Шатара.

Вообще в нашей практике я замечал, что если расчет и игра на основе общих позиционных соображений часто ведет к срывам, то интуиция не обманывает почти никог-

да; и ход, который сразу пришел в голову, после проверки и сравнения с другими возможными продолжениями, зачастую оказывается лучшим.

Как правило, большинство «новинок» рассчитано именно на то, что противник будет применять старую шаблонную схему атаки, и, именно благодаря этому каждая новинка обычно имеет тактический успех, редко длящийся больше одной-двух партий, после чего находится противоядие.

Напомню блестящие партии Файна из амстердамского турнира 1938 г., где он, играя французскую партию против таких специалистов этого начала, как Ботвинник, Флор, Капабланка, применял, казалось бы, дикие и осужденные теорией варианты и с удивительной легкостью создавал неотразимую атаку.

Вот в этой переоценке теории, в боязни риска, в чрезмерном рационализме и в отрицании интуиции и заключается корень зла современной серьезной практики. Этим и объясняется чрезмерная сухость и бесцветность большого количества турнирных встреч, монотонность и однотипность применяемых вариантов и в связи с этим некоторая типизация и ограниченность мительшиля.

О СОВРЕМЕННЫХ АНАЛИЗАХ

Впрочем, я хочу подчеркнуть, что я далеко не против изучения дебютных теоретических вариантов. Наоборот, их необходимо изучать по двум причинам: 1) чтобы не бояться на них идти; 2) чтобы ими не пользоваться, а пролагать новые пути.

К сожалению, теоретические анализы и руководства, как правило, строятся по очень странной системе. Выписываются все партии, игравшие за последний десяток лет, независимо от силы партнеров, их теоретической авторитетности и объективной силы продолжения. Все это классифицируется, оценивается финальная позиция каждого подварианта (примерно около 20-го хода), и это преподносится читателю как теоретическое достижение. Почему именно сделан тот или иной ход, читателю не объясняется, но ему любезно предоставлено летуше право копаться в этой «теоретической»

груде, ища практическую жемчужину.

Я считаю единственно правильным другой метод составления теоретических статей. В каждом существенном подварианте на основе критически проработанного материала аналитик должен отобрать лучшие ходы за ту и другую сторону с объяснением их достоинства.

В конце же, а может быть перед началом такого анализа надо давать вводную часть, освещающую идеи данного варианта: т. е. к чему должны стремиться белые и как должны строить защиту черные.

Только такой метод, применявшийся Тарршем, Алехиным и отчасти Тартаковым и Ласкером, ценен и имеет шансы на долговечность.

Ни для кого не секрет, что сданные в архив старинные ходы вдруг возникают через несколько десятиков лет, как модные и сильнейшие продолжения. Для примера укажем хотя бы на вариант 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4, который в учебниках прошлого столетия имел оценку «хорошо», в учебниках прошлого десятилетия — оценку «мало удовлетворительно», а в современных анализах — оценку «отлично». Или вот еще ультра-современный вариант дракона — последний крик моды!

Фриц—Мекензи. Франкфуртский турнир, 1897 г. 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 g6 5. Ce3 Cg7 6. Kc3 Kf6 7. Ce2 d6 8. Fd2 и т. д.

Задача аналитика — вдохнуть новые тактические и стратегические идеи в такие реставрированные варианты, критически относиться буквально к каждому ходу.

В качестве хорошего примера можно привести партию Тартаков—Чайес (Карлсбад, 1923 г.), где белые играли гамбит Эванса, и в этом, казалось бы до дыр изношенном и изученном дебюте, впервые за все время его существования применили длинную рокировку и блестяще выиграли.

Напомним и венскую партию Алехин—Эйве, 1937 г. Безусловно, можно и нужно воскресить или найти здоровые позиционно-комбинационные продолжения в королевском гамбите, в шотландских партии и гамбите, в английской партии, а за

черных — в табите Стаунтона, дебюте Нимцовича, в контргамбите Альбина и т. п.

ВЫВОДЫ И ПОЖЕЛАНИЯ

Сознавая, что данная статья является только первой попыткой толкнуть современную теоретическую мысль на новые пути, я вкратце формулирую ряд, может быть, бессистемных, но своевременных пожеланий, своего рода творческий заказ советским мастерам.

1. Необходим коренной пересмотр всей теории дебютов в сторону риска, фантазии и омолаживания их новыми стратегическими идеями.

2. Не бояться идти на некорректные продолжения, даже в изученных дебютах. Лишь бы они были достаточно сложными и дающими простор для творческого воображения.

3. Нужно избегать шаблона, отрешиться от само собой разумеющихся выводов. Известно, например, общее место о том, что два слона дают преимущество. Но есть тысячи позиций, в которых получают преимущество два коня против двух слонов.

4. Больше экспериментировать в дебюте. Основываясь на личном теоретически-литературном опыте, я могу заявить, что ни одна из разработанных мной дебютных систем и ходов не были плодом домашнего анализа. Атака Панова в защите Каро-Канн была вначале применена несколько раз за доской, а потом уже под эту систему была подведена теоретическая база. Так же на базе практической критики недостатков дебюта Бенони возникла защита Панова и ряд более мелких систем и ходов.

5. Необходимо больше доверять интуиции и иметь смелость идти ощутую, **наугад**, в продолжениях, где расчет и общие принципы не могут помочь.

6. Учиться у старых мастеров (в первую очередь у Цукерторта, Чигорина и Харузека, а из новых — в первую очередь у Капабланки, Рети и Шпильмана) умению строить игру и свои замыслы исключительно на конкретной оценке каждой данной позиции.

7. В современной турнирной борьбе решающее значение имеют освоение позиционной техники реализации уже достигнутого преимущества и искусство эндшпиля, особенно сложного (не чисто технического). Овладев этими двумя достоинствами, можно смело пускаться в самый рискованный и неизведанный путь.

8. При изучении дебютной теории не следует заучивать бесконечные варианты, а надо только знать основные идеи атаки и защиты в данном дебюте, и даже в эти идеи следует пытаться внести принципиальные усовершенствования. Примером такого дебютного новатора, занимающегося не поисками усиления того или иного второстепенного варианта, а ставящего в каждом дебюте принципиально новые проблемы — является Раузер.

9. Необходимо помнить приведенную в начале этой статьи цитату из книги Рети, к которой можно присоединить еще глубокую мысль Нимцовича, выдвигаемую им, как психологическую основу каждой турнирной партии: «Надо иметь в виду, что все это (т. е. выигрыш или проигрыш — В. П.) не есть вопрос жизни или смерти, все это не так уж важно».

И в заключение — два практических пожелания:

10. Нужно издать ряд небольших монографий — сборников партий крупнейших, но почти забытых мастеров: Андерсена, Цукерторта, Яновского, Харузека, Пильсбери, Шпильмана, Гейхмана и может быть некоторых других.

11. Устраивать как можно чаще тренировочные турниры мастеров, лишенные какого бы то ни было отборочного или квалификационного значения, где мастера могли бы вволю экспериментировать и искать новые пути.

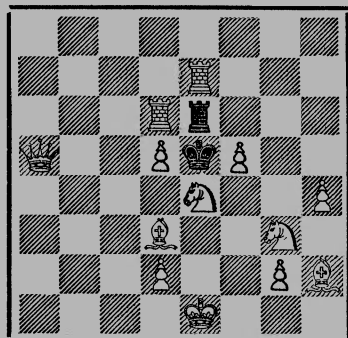
**

Возможно, что эта статья вызовет возражения, возможно, что часть читателей и некоторые мастера не согласятся с рядом высказанных здесь мыслей. Но даже и при этих условиях я надеюсь, что эта статья вызовет некоторое движение воды в современной шахматной теории — и этим ее появление будет уже оправдано.

ЗАДАЧИ

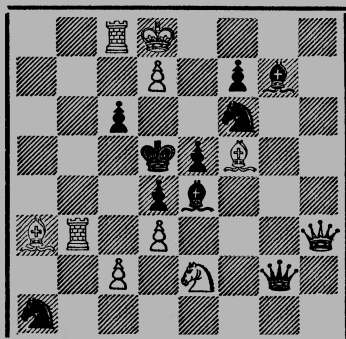
№ 277. Л. ЛОШИНСКИЙ (Москва)

№ 278. Е. УМНОВ (Ростов-на-Дону)

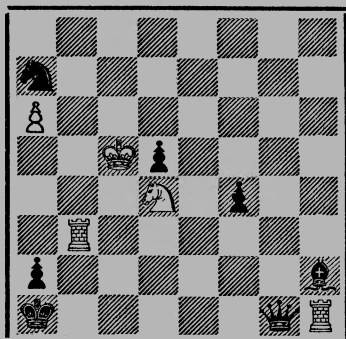
Мат в 2 хода

№ 279. А. ДОБОРДЖИНИДЗЕ
(Абастумани)

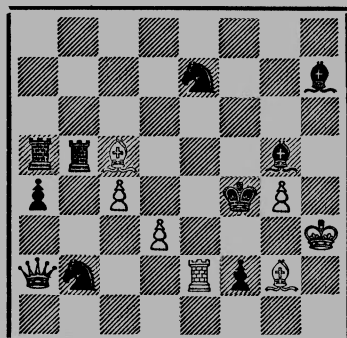

Мат в 3 хода

№ 281. С. ЛИМБАХ (Львов)

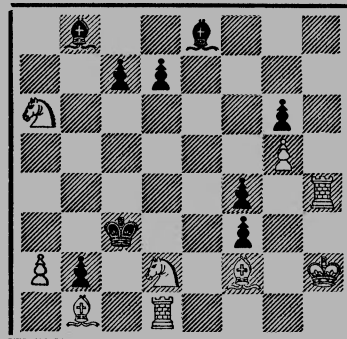

Мат в 3 хода

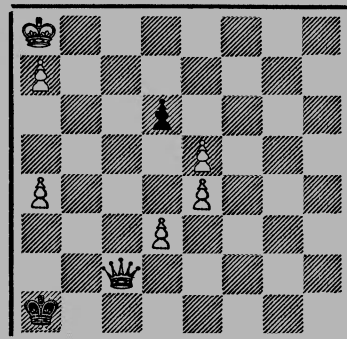
Мат в 2 хода

№ 280. С. ЛЕВМАН (Москва)

Мат в 3 хода

№ 282. З. БИРНОВ (Москва)

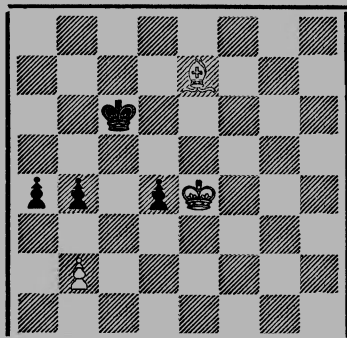
Мат в 4 хода

На решение задач, напечатанных в настоящем номере, объявляется очередной конкурс решений № 9. Срок присылки — один месяц со дня выхода номера.

Цена 1 рубль

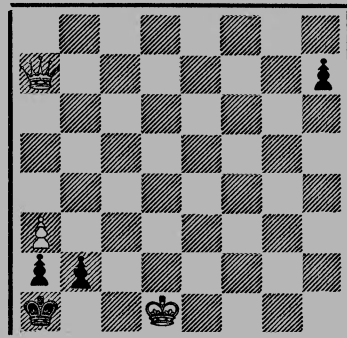
Э Т Ю Д Ы

№ 171. А. БАТУЕВ (Ленинград)

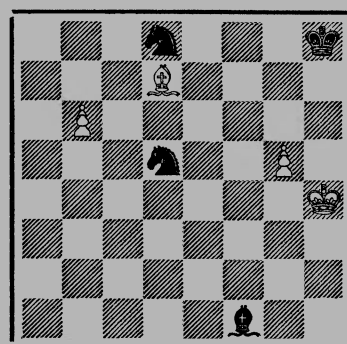
Выигрыш

№ 173. Н. КОПАЕВ (Воронеж)

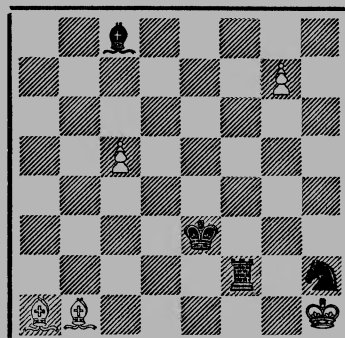
Выигрыш

№ 175. Ф. СИМХОВИЧ (Ленинград)

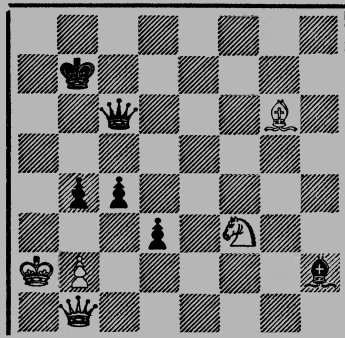
Ничья

№ 172. Л. КАЙЕВ (Челябинск)

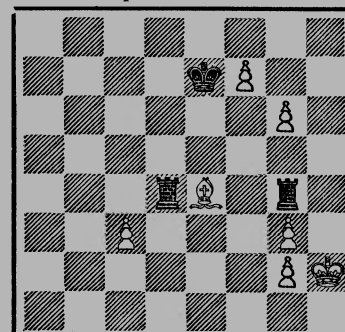
Ничья

№ 174. М. ЛИБУРКИН (Москва)

Ничья

№ 176. Ф. СИМХОВИЧ (Ленинград)
1-й приз конкурса «Туркменская
искры» за 1940 г.

Ничья

Ответственный редактор В. Е. ГЕРМАН.
Техред Л. В. Богословский.